

יידישער וויסנשאָפֶלעכער אַינְסְטִיטּוּט • יִוּוֹאָ

Est. 1925

15 WEST 16TH STREET • NEW YORK • NY • 10011 • YIVO.ORG • TEL (212) 246-6080 • FAX (212) 292-1892

YIVO ARCHIVES

Record Group 80

Elias Tcherikower Archive Records of the Mizrakh Yidisher Historisher Arkhiv

1717, 1841-1874, 1881-1896, 1901-1947, 1956, undated
[Bulk Dates 1919-1927]

Folder No. 210

18851

18851 = 12 JYR
(1860 6.11)
phi - 2

18852

247-266

Расмов

20

W246
Из материалов Редакціи.

Д.А.
Чк.1

Поступило в Редакцію
в сентябрь 1919 г.

18853

К событіям в Фастовѣ (Кіевск.губ.)

/Первый погром-7 сентября 1919 г./

Сообщено А.Грабив-
кером.

24 августа (7 сентября) в 5 часов дня части Добровольческой армії заняли Фастов. В самом началѣ никаких эксцессов не произошло; наоборот, казаки заявили евреям, которые их кормили, что евреи могут быть спокойны, что никого не тронут. Все же евреи не чувствовали себя в безопасности, и некоторые из них спрятались. До 10 час. вечера было спокойно. Вдруг послышались крики и стрельба. Это терськіе казаки начали грабить еврейскіе дома. Крики и стрельба с перерывами длились всю ночь. К утру все утихло. Оказалось, что за эту ночь успѣли разграбить почти всѣ еврейскія квартиры. Убийств в эту ночь не произошло. -

-----000-----

№244

Д.А.
Ж.1

18854

№167

изъ материалов Редакціи.

Поступило въ сентябрѣ
1919 года.

Къ событіямъ въ Фастовѣ.

/I-ый погромъ 24 августа-7 сентября/

Извлеченіе изъ частнаго письма.

Глубокоуважаемый Левъ Яковлевичъ.

.... Намъ пришлось пережить послѣдовательно сначала уходъ большевиковъ, а потомъ приходъ разнаго рода повстанческихъ частей /зеленовцевъ, петенковцевъ, запор. бригады и т.п./ и со всѣми такъ лавировать, чтобы они нанесли хоть минимумъ вреда, чтобы хотя бы убийствъ не было. Но это все уже въ прошломъ... Важнѣе настоящее. Вступили Деникинцы. Вы понимаете, конечно, съ какимъ нетерпѣніемъ ихъ ждали послѣ повстанческихъ частей, какъ огромному большинству еврейскаго населенія казалось, что вотъ она грядетъ, наконецъ, настоящая власть, что пришелъ конецъ всѣмъ ужасамъ и испытаніямъ. И что-же. Въ первый-же день и всю ночь шелъ невѣроятный грабежъ, сопровождавшійся насилиями надъ женщинами /7-8 случаевъ/, раздробили также одному еврею руку. Грабежъ былъ до сихъ поръ небывалый, Фастову незнакомый, т.е. со взламываніемъ половъ, рытьемъ погребовъ, развалкой печей и т.д. Всю ночь надъ мѣстечкомъ стоялъ стонъ отъ криковъ и впечатлѣніе у каждого въ отдѣльности не зналшаго, что въ сущности творится у сосѣда, было такое, что идетъ не грабежъ, а повальная рѣзня, что это Варфаломѣевская ночь, тѣмъ болѣе, что предварительно носились по мѣстечку такие слухи и циркулировали, главнымъ образомъ, среди христіанъ /наша прислуга, забравъ свои вещи, ушла на эту ночь изъ дома/. Дожили кое-какъ до утра - бросились къ властямъ. Информируешь, просишь, умоляешь, и въ отвѣтъ: "что-жъ мы дѣлаемъ и сдѣлаемъ все возможное, но не все мы можемъ, казаки /горцы/ народъ дикій, къ тому же настроенный противъ евреевъ и, согласитесь, не безъ основанія и т.д. и т.д. Наконецъ, помилуйте, одинъ раненый и 7-8 насилий на такое мѣстечко, какъ Фастовъ, вѣдь это - счастливѣйший исходъ; вѣдь вотъ если бы Вы видѣли, что произошло въ другихъ мѣстахъ, въ

Корсуни, Смѣлѣ, Ракитино, Гребенкахъ и т.д. Во всякомъ случаѣ мѣры принимаются и будуть приниматься - самые неспокойные элементы удалены изъ города, назначенъ комендантъ, выпущены соотвѣтствующіе приказы и т.д." Впечатлѣніе отъ такого отвѣта Вы понимаете, конечно какое получилось. Ясно было для настъ, сколько тутъ лицемѣрія, особенно, если добавить къ этому, что активное участіе въ ночномъ грабежѣ принимала значительная часть офицеровъ. Все же мы, евреи, по присущей намъ скромности, удовольствовались благими обѣщаніями и, когда прочли пару приказовъ, хотя бы и нѣсколько запоздавшихъ, и отмѣтили за вчерашній день нѣкоторое успокоеніе, то воспрянули духомъ. Ночь прошла сравнительно спокойно, было всего, кажется, 3 или 4 налета. Но вотъ утромъ сегодня случилась такая исторія: Какой-то солдатъ или казакъ покушался въ одномъ домѣ на грабежъ; его хозяинъ дома и нѣсколько недоспѣвшихъ на помощь сосѣдей задержали и побили или даже только хотѣли побить, онъ выскочилъ на улицу, поднялъ крикъ: "жиды бѣютъ - и вдругъ въ резулѣтѣ прибѣжавшіе на крики солдаты по указанію какой то женщины, убили совершенно непричастнаго ко всей этой исторіи какого-то молодого человѣка изъ Брусилова, а потомъ еще распустили слухъ, что "жиды убили казака", и надо, дескать отомстить. Вы понимаете, конечно, въ какую панику это ввергло мѣстечко. Но слушайте дальше: все время, т.е. позовчера, вчера и сегодня отдѣльныя лица /офицера, вольноопредѣляющіе/ являются то къ одному, то къ другому рѣбятелю и подъ разными предлогами вымогаютъ деньги: то, молъ, дадите, буду охранять Васъ лично и Вашу улицу /въ зависимости отъ того, сколько дадите/, а то и совсѣмъ просто: дадите, - хорошо, а не дадите, спровоцирую Васъ. И дѣйствительно, были уже попытки провокаций: позовчера часовъ въ 7 вечера прискакало къ Сливаку нѣсколько человѣкъ и заявляютъ, - намъ необходимо взломать окна и двери, ибо изъ этого дома стрѣляли. Къ счастью, эта попытка успѣхомъ не увенчалась. Наконецъ, сообщу Вамъ еще одинъ послѣдній штрихъ. При приемѣ delegacii комендантъ опредѣленно заявилъ, что караульнымъ /патрулемъ/ надо платить за охрану и разсчитываться надо съ какимъ-то адютантомъ. Съѣли и это, заплатили за ночь указанному адютанту десять тысячъ рублей. Коменданту вручили въ видѣ пожертвованія Добровольческой арміи 25.000 рублей, и послѣ всего этого началь-

никъ гарнизона, онъ же командиръ бригады, черезъ коменданта вызываетъ казеннаго раввина Клигмана и лично ему заявляетъ: въ мѣстечкѣ имѣли мѣсто печальныя событія; о причинахъ не будемъ сейчасъ спорить; что можно было сдѣлать, то мы сдѣлали, но вотъ, чтобы окончательно установить сокпойствіе и порядокъ, дайте миъ возможность дать казакамъ пряничекъ, т.е. внесите не позже, чѣмъ вечеромъ сегодняшняго дня минимумъ 200.000 рублей. /двѣсти ты-
сячи рублей/. Вотъ Вамъ фотографическая запись событій въ Фа-
стовѣ за послѣдніе 2-3 дня. Я плакалъ сегодня, какъ маленький
ребенокъ, какъ не плакалъ никогда надъ собственнымъ горемъ.
Замѣтьте, что и сейчасъ лично я, по счастью или несчастью, не
пострадалъ абсолютно.

/подпись/. Э. Гуртовой.

50000
24³
120 000

W248

Д.4
ж.1

18857

✓702

Изъ материалов Юридического
Бюро при Комитете Помощи.

Поступило въ редакцію
29 октября ст.ст. 1919 г.

Къ событіямъ въ Фастовѣ.

/Извлечение изъ сообщений разныхъ лицъ/.

Въ субботу, 24-го августа, на ст.Фастовѣ ворвался бронепоездъ Добрарміи "ВІТЯЗЬ". Въ самомъ мѣстечкѣ Фастовѣ еще находились остатки украинскихъ и галиційскихъ частей, не успѣвшихъ еще эвакуироваться. Съ большой поспѣшностью они стали удирать изъ Фастова. За ними потянулись толпы Зеленовцевъ, отступавшихъ изъ Бѣлой-Церкви.

Добровольческихъ частей въ этотъ день еще въ мѣстечкѣ не было. Первая воинская часть Добрарміи /отрядъ 2-ой Терской пластунской бригады/ вступила въ м.Фастовъ въ воскресенье, 25-го августа, послѣ полудня.-

Населеніе, натерпѣвшееся отъ владычества петлюровцевъ, зеленовцевъ, соколовцевъ и прочихъ бандъ, съ трепетомъ ожидало прибытія новыхъ войскъ, надѣясь, что наступить, наконецъ, нѣкоторое успокіеніе и можно будетъ немного отдохнуть отъ вѣчныхъ реквизицій и конфискацій со стороны большевиковъ и просто грабежей со стороны всячаго рода атамановъ.

Но, увы, сейчасъ же обнаружились тревожные признаки враждебнаго отношенія со стороны вновь вошедшихъ войскъ къ евреямъ.-

Отдѣльныя небольшія группы этихъ войскъ, по 3-4 человѣка, стали обходить еврейскіе дома, путемъ угрозъ и насилий вымогать деньги и другое цѣнное имущество. Никакого противодѣйствія со стороны начальствующихъ лицъ не было, хотя комендантъ /полковникъ Пахомовъ/ былъ на лицо, а жалобъ со стороны мѣстнаго населенія къ нему поступало въ большомъ количествѣ.

Ободренные безнаказанностью, солдаты и казаки становились все смѣлѣ, переходили къ открытому грабежу и разбою, массовому изнасилованію женщинъ, стали прибѣгать къ уточненнымъ и довольно жестокимъ пыткамъ съ цѣлью вымогательства денегъ. Такъ, мѣстнаго купца Фельдмана нѣсколько разъ подвѣшивали, снимая его съ петли, когда онъ терялъ сознаніе, и такимъ путемъ вынудилъ его отдать всѣ деньги до послѣдней копейки. Пекаршъ Ямпольской выкололи глаза; участника

делегациі къ коменданту еврея Спивака избили у самой комендатуры и отпустили только по уплатѣ "контрибуціи".

Поощряло солдатъ и то обстоятельство, что и нѣкоторые офицеры участвовали въ грабежахъ и насилияхъ надъ евреями. Самъ начальникъ Фастовскаго гарнизона, полковникъ Бѣлогорцевъ вызвалъ къ себѣ мѣстнаго общественнаго раввина Клигмана и въ категорической и рѣзкой формѣ потребовалъ внесенія евреями 200.000 рублей въ теченіе двухъ днѣй не то на угощеніе солдатъ, не то на удовлетвореніе какого-то солдата, будто побитаго евреями.-

Деньги эти были собраны по подписаному листу среди евреевъ мѣстечка и были отданы полковнику Бѣлогорцеву. Это дѣлалось открыто, на глазахъ всѣхъ и внесло еще большій соблазнъ и разложеніе въ солдатскую среду.-

Въ такой атмосферѣ длительного, хронического погрома, то нѣсколько утихающаго, то усиливавшагося, населеніе Фастова прошло до воскресенія, 8-го сентября.

Около 8 часовъ вечера того же дня на Фастовъ стали наступать большевики. Была слышна орудійная и пулемѣтная стрѣльба. Населеніе попряталось, кто куда могъ: въ погреба, каменные дома и т.д. Особаго беспокойства за судьбу Фастова на этотъ разъ ни у кого не было, такъ какъ одинъ изъ офицеровъ мѣстнаго гарнизона, поручикъ Пухальскій на публичной лекціи, которую онъ читалъ въ тотъ же вечеръ, увѣрялъ публику, что никакой опасности Фастову не угрожаетъ.-

Около 12 часовъ ночи стрѣльба утихла, а утромъ Фастовцы къ удивленію своему увидѣли, что мѣстечко занято большевиками.

Но для всѣхъ было ясно, что это завоеваніе будетъ очень кратковременное. Это было ясно и для самихъ большевиковъ: они не занимали квартиръ, держались всѣ въ полномъ боевомъ порядкѣ, значительная часть лежала цѣпью на землѣ, держа винтовки на изготовку. И действительно, къ полууду въ понедѣльникъ, 9-го сентября, опять послышалась орудійная стрѣльба, вскорѣ затрещали пулеметы, а къ четыремъ часамъ пополудня большевики вынуждены оставить Фастовъ, куда опять вступили войска добровольцевъ, въ составѣ тѣхъ же терскихъ казаковъ и еще какого то артиллерійскаго дивизиона.-

(Холм Гродненского?)

II.

Жителей евреевъ до 10 тысячъ, а христіанскаго населенія 12 тысячъ. Преобладающее число христіанъ - украинцы. Взаимная отношенія въ общемъ мирныя. Никогда погромовъ не было. Похороненъ Авраамъ Малинъ, лѣтъ сто тому назадъ, почитаемый и нѣкоторыми суевѣрными христіанами. Неугасимая лампада на его грѣбницѣ. Географическое положеніе: узловая станція. При отступленіи Петлюры передъ приходомъ большевиковъ происходили эксцессы - рѣзкое движение въ сторону антисемитизма. Появленіе национальныхъ треній. Въ день восстанія ^{большевиковъ} Директорія собралась въ Фастовѣ, гдѣ прожила около недѣли. 12-го февраля ^{расстрѣленъ} ^{отъ Дир. к. с. безъ боя} бѣлизовались евреи ^{при} при Дир. и при большевикахъ. На ^{еврейской} ^Ковстанцы изъ деревень, окружающихъ Мотовиловку подъ главенствомъ Гончара, разобрали жел. дор. подъ Мотовиловкой, но это носило чисто политический характеръ. Тяжелые дни для Фастова начались еще въ концѣ января. Уже тогда стали выявляться отношения петлюровцевъ, особенно гайдамаковъ, къ евреямъ. Съ каждымъ днемъ стала расти эта ненависть и вскорѣ стала проявляться въ грабежахъ, побояхъ, а потомъ и въ убийствахъ, конечно, совершенно безнаказанныхъ. На станціи выволакивали евреевъ изъ вагоновъ, устраивали на нихъ форменные облавы, грабили, били, истязали, а подчасъ и убивали. Такъ былъ ограбленъ и звѣрски убитъ бѣлоцерковецъ Маргулинъ, за jakiy въ щели между дверьми. Одновременно была изнасилована и прострѣлена 2 пулями въ грудь проѣзжая дѣвица, скончавшаяся днія черезъ 3. Тогда же увезены были въ эшелонѣ нѣсколько человѣкъ, участъ которыхъ неизвѣстна. Черезъ нѣсколько дній нашли 2-3 трупа на желѣзнодорожномъ полотнѣ по дорогѣ въ Казанку. На улицѣ убитъ былъ Полищукъ и одновременно съ нимъ другой еврей. За дній до этого былъ убитъ ломовой извозчикъ, не успѣвшій свернуть съ дороги передъ 2-мя мчавшимися верхомъ казаками. Въ дній отступленія петлюровцевъ изъ Фастова, 19-го февраля, были убиты Радомыслскій Иона и Збарь Акиба и ранена пулей жена Радомыслскаго въ голову. Всѣ они были предварительно ограблены въ квартирахъ. Грабежи происходили весь дній и всю ночь, врывались въ дома и требовали оружія и жідовъ. Былъ ограбленъ и я. Ночь была страшная и многіе провели ее въ погребахъ. Утромъ, 20-го февраля, пришли Таращанскій

и часть Богунского полка и опять пошли грабежи, но безъ убийствъ. Затѣмъ пограбилъ немнога 6-ой полкъ, а еще позже 5-ый полкъ, который подъ предлогомъ сбора бѣлья забиралъ изъ квартиръ всѣ цѣнныя вещи. Однажды красноармейцы сняли съ проходящаго поѣзда 2 пассажировъ-евреевъ и тутъ же разстрѣляли, объявивъ ихъ карманщиками. Предварительно несчастныхъ ограбили, говорятъ, на значительную сумму.

Въ день отступленія красноармейцы обходили еврейскіе дома и уносили, увозили оттуда все цѣнное. 24 августа /нов.ст./ большевики уходятъ съ боемъ и вступаютъ галичане. Въ этотъ же день начинается грабежъ еврейскихъ домовъ отдѣльными солдатами, неувѣренно, съ большой осторожностью, заставлявшій думать, что грабежи преслѣдуются команднымъ составомъ. Такъ, при поштыкѣ къ грабежу магазина, офицеръ, проходившій во главѣ передовой части мѣстечка, собственно ручно разстрѣлялъ двухъ христіанъ, повидимому, изъ приставшихъ къ войскамъ повстанцевъ. Ночь прошла относительно спокойно. На слѣдующій день, къ вечеру на ст. Фастовъ прїѣхалъ штабкорпуса. Много народа, въ томъ числѣ и евреи со свитками торы, отправились на станцію привѣтствовать прибывшихъ. Въ это время со стороны той части мѣстечка, которая прилегаетъ къ рѣкѣ Уповѣ поѣлышался сильный шумъ и душу раздирающіе крики. На улицѣ появилось масса евреевъ, бѣгущихъ, главнымъ образомъ, по торговой площади, по направленію къ земской больнице и дальше къ лѣсу. Изъ устъ въ уста передавалось жуткое извѣстіе, что ворвались соколовцы и рѣжутъ евреевъ. Смятеніе, однако вскорѣ затихло, такъ какъ извѣщеніе о произшедшемъ, представители власти, находившіеся въ то время на станціи, гдѣ происходилъ парадъ, помчались на мѣсто происшествія и пріостановили погромъ. Дѣйствовала группа погромщиковъ, человѣкъ въ 50, плохо вооруженныхъ кто винтовкой, но безъ патроновъ, а кто шашкой, разношерстно одѣтые и подчасъ босые. Дѣйствуютъ вкупе, не разсыпаясь на мелкія кучки и систематически окружаютъ домъ за домомъ. Я перевязывалъ пострадавшихъ и оказалось 4 убитыхъ, три тяжело раненыхъ въ черепъ шашкой, одна ранена въ голову и сравнительно легко въ плечо. Очевидно, стоять человѣкъ и крошилъ тупой шашкой. Тяжелое поврежденіе черепа въ нѣсколькихъ мѣстахъ, обнаженіемъ мозговыхъ оболочекъ и скальпированіе участковъ кожи въ нѣсколькихъ мѣстахъ. При приближеніи соколовцевъ, евреи побѣжали и спрятались въ кустахъ на огородѣ, но хозяинъ

дома, гдѣ они живутъ, указалъ на ихъ мѣсто нахожденія/Воскресен.

Проулокъ/. Въ одномъ изъ ближайшихъ домовъ была ограблена дѣвушка , прятавшая у себя за пазухой деньги, при чмъ ей пристрѣлили грудь изъ револьвера. Дальнѣйшая рѣзня была приостановлена по одному лишь приказанію примчавшихся со станціи властей, а погромщики были направ- лены на станцію представляться штабу, гдѣ водитель, Манько ^{Черн.} город- никъ, пробылъ нѣсколько минутъ. Значительная часть евреевъ ночева- ла въ эту ночь въ лѣсу, небольшая же часть забралась въ усадьбу зем- больницы, гдѣ пріютилась на чердакѣ барака. Въ этомъ баракѣ на изле-ченіи находился солдатъ-галичанинъ, запротестовавшій противъ такого естественности евреевъ больницей. Такъ какъ его протесты оставались безрезультатными, то онъ одѣлъ сапоги и лично потребовалъ, чтобы ев- реи удалились. Нѣкоторые сошли съ чердака: онъ ихъ тутъ же обыскаль и убилъ. Но его угомонила акушерка больницы. Затѣмъ наступаетъ поло-са полнаго спокойствія. Галичане въ особенности командный составъ, показали себя въ отношеніи евреевъ съ лучшей стороны. Солдаты не вы- пускались съ винтовками на улицу. Умолкла стрѣльба и не слышно бы-ло о нападеніяхъ. Очевидно было, что власти противъ эксцесовъ и это-го было достаточно для поддержанія полнаго порядка. Пріездъ Петлюры на станцію ничѣмъ ознаменованъ не былъ. Кстати сказать, между офице-рами-галичанами, среди которыхъ есть немало евреевъ, и евреями уста-новились доброжелательные отношенія. Въ галиційскихъ войскахъ имѣет- ся ударный батальонъ, состоящій исключительно изъ евреевъ. По заяв-леніямъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, этотъ батальонъ, идущій обычно впереди наступающей колоны, ставитъ себѣ своей неофиціальной задачей преду-прежденіе антиеврейскихъ беспорядковъ во вновь занимаемыхъ мѣстахъ и имъ удалось, такимъ образомъ, спасти цѣлый рядъ еврейскихъ поселе-ній, между прочимъ, и Бердичевъ. Въ субботу 6-го сентября шла эваку-ація Фастова. Вслѣдствіе неожиданного появленія на станціи добро-вольческаго бронепоѣзда, бѣжали въ паникѣ, бросая оружіе и настоль-ко быстро, что имъ было не до евреевъ. Это обстоятельство нѣсколько успокаивало еврейское населеніе, со страхомъ ожидавшее момента отсту-пленія. Однако, бронепоѣздъ ушелъ обратно послѣ короткаго боя съ Петлюровскимъ бронепоѣздомъ, не оставивъ въ Фастовѣ никакой воинской части или отряда, каковое обстоятельство очень огорчило евреевъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ прихода добровольцевъ. Послѣ этого черезъ Фастовъ стали проходить отступавшіе изъ подъ Бѣлой-Церкви отряды Зе-

леновцевъ. И это отступление не ознаменовалось никакими эксцессами въ самомъ Фастовѣ. Зато оно обшлось весьма неблагополучно для Кадлубицкой и Червонянской колоній. На послѣдней всѣ евреи были ограблены, а всѣ почти еврейскія женщины изнасилованы /12-лѣт. дѣвочки и 55-лѣт. женщины/. Есть убитые и раненые. Вся ночь на 7-е сентябрь и 1/2 дня 7-го прошли совершенно спокойно. Никакой власти тогда не было, за исключениемъ небольшой охраны, организованной волостной управой. Послѣдняя, кстати сказать, по предложенію галичанъ, была пополнена представителями отъ Фастова, въ томъ числѣ некоторыми евреями и занялась было вопросомъ объ организаціи мѣстной власти. Несмотря на отсутствіе прочной власти, а также на то, что 7-ое сентябрья выпало въ воскресеніе, когда въ Фастовѣ собираются огромные базары, населеніе высыпало на улицы, открыли магазины и шла совершенно мирная торговля на базарахъ, переполненныхъ людьми. Ни одного изъ ряда вонъ выходящаго случая за это время отмѣчено не было. Часамъ къ 2-мъ дня пришли первые отряды новыхъ войскъ, радушно встрѣченные населеніемъ. Однако, вскорѣ стали обнаруживаться тревожные признаки недружелюбнаго отношенія пришедшихъ къ евреямъ. Неописуемый ужасъ и разочарованіе охватили еврейское населеніе, которое сразу почувствовала, что рухнула его послѣдняя надежда. Съ трепетомъ ждали момента ухода петлюровцевъ, зеленовцевъ, соколовцевъ и прочихъ кровавыхъ героевъ, только-бы пережить этотъ моментъ, только-бы дотянуть, а тамъ уже можно будетъ вздохнуть свободно, можно будетъ вылѣзть изъ норъ, изъ погребовъ да чердаковъ, и вдругъ... Кошмарную ночь пережили мы. Отчаянные вопли и крики раздавались всю ночь со всѣхъ сторонъ за ними вслѣдъ оружейная стрѣльба, а потомъ вдругъ жуткая тишина... Но не надолго. Мучительную ночь пережили евреи, скрываясь кто въ лѣсу, кто на огородѣ, кто въ оврагѣ, на чердакахъ и подвалахъ, въ погребахъ и ямахъ, подчасъ цѣлыми семьями, а часто въ отдѣльности отъ остальныхъ членовъ семьи, отъ женъ и дѣтей, которые попали въ другое какое-либо мѣсто, каждый въ смертельномъ страхѣ за свою жизнь и за участъ семьи.

За эту ночь была ограблена значительная часть еврейского населенія, совершено свыше 30 изнасилованій женщинъ и дѣвушекъ причинено одно тяжелое огнестрѣльное раненіе въ плечо, повидимому разрывной пулей, за попытку поднять тревогу. Деньги вымогались путемъ побоевъ и истязаній. Лейзера Фельдмана 3 раза подвѣшивали. Забирали не толь-

ко до послѣдней копейки, но также и весь домашній скарбъ, накопленный годами тяжелаго труда и лишеній.. Оставляли только очень ужъ громоздскія вещи, какъ шкафы, столы и т.п., но ничего болѣе или менѣе портативнаго. Съ многихъ снимали одежду, оставляя въ одномъ нижнемъ бѣльѣ и то если оно оказывалось достаточно изношеннымъ. Грабежъ, хотя въ нѣсколько болѣе скромныхъ размѣрахъ, шелъ также весь слѣдующій день, 8-го сентября. Грабили на улицахъ и въ домахъ. Одновременно съ этимъ, въ нѣсколькихъ пунктахъ мѣстечка, куда собралась значительная маѣткъ толпа христіанъ мѣстныхъ и окрестныхъ, шелъ открытый аукціонъ награбленнаго добра. За безцѣнокъ продавались дорогія шубы, бѣлье, швейныя машины, зеркала, картины, домашній скарбъ и проч. Къ вечеру былъ назначенъ комендантъ /полковникъ Пахомовъ/. Однако безчинства продолжались и въ слѣдующую ночь и не прекращались въ теченіе недѣли, хотя въ нѣсколько меньшихъ размѣрахъ, такъ какъ Терская бригада была отведена, по ходатайству мѣстечка, въ ближайшія села. Принимали участіе и нѣкоторые изъ окраинныхъ крестьянъ, которые вели агитацию среди солдатъ и вмѣстѣ грабили. Въ атмосферѣ длительнаго хронического разгрома населеніе прожило дней 10. Днемъ обыкновенно затихало, но ночи, эти ужасныя кошмарныя ночи. Измученные безсонницей и недоѣданіемъ, физическимъ и нравственнымъ потрясеніемъ, несчастные евреи съ приближеніемъ ночи въ ужасѣ покидали свои квартиры и уходили, куда глаза глядятъ, лишь бы спастись отъ мучительной смерти. Какъ затравленные звѣри они, голодные и оборванные, ютились въ кустахъ, берлогахъ, ямахъ и оврагахъ, прислушиваясь къ нечеловѣческимъ воплямъ, прорѣзывавшимъ ночь во всѣхъ направленіяхъ и съ трепетомъ ожидали своей очереди. Небо, это вѣчное небо такъ безстрастно, такъ безучастно глядѣло своимъ дивнымъ серебряннымъ окомъ на безмѣрное горе однихъ и безконечную подлость другихъ. И ни откуда нѣть помочи, нѣть защиты... Внѣ закона... Начальникъ штаба бригады, къ которому многократно обращались депутаціи отъ еврейскаго населенія, а одинъ разъ также изъ христіанъ, неизмѣнно отвѣчалъ, что онъ уже сдѣлалъ все отъ него зависящее, но что все бесполезно, такъ какъ части проникнуты крайнимъ антисемитизмомъ и нѣть никакой возможности удержать ихъ стихійную ненависть къ евреямъ. Высылаемые имъ патрули тоже присоединяются къ громиламъ. Однако прибавилъ онъ, на одномъ своемъ приемѣ, въ Фастовѣ не такъ ужъ плохо: не убиваютъ.

Не то было въ другихъ мѣстахъ. Разъ евреи побили солдата, грабившаго преди бѣла дня. Сбѣжавшиеся солдаты тутъ же убили одного и ранили 2 евреевъ, а начальникъ гарнизона полковникъ Бѣлогорцевъ /или Бѣлогорскій/, онъ же начальникъ бригады, вызвалъ къ себѣ раввина и потребовалъ черезъ него отъ еврейскаго населенія 200 тысячъ рублей контрибуціи за побитаго солдата. Эти деньги были истребованы крайне настойчиво и въ весьма короткій срокъ. Участника delegаціи, къ комендантту, еврея Сливака, избили возлѣ самой комендантской, арестовали якобы за избіеніе имъ солдата и отпустили только послѣ ряда хлопотъ и ходатайствъ по уплатѣ имъ "контрибуціи". Для работъ по уборкѣ станціи, погрузкѣ дровъ и др. ежедневно хватаютъ съ улицы евреевъ, оставляя въ сторонѣ христіанъ, причемъ захваченные евреи подвергаются насилиямъ и издѣвателствамъ. Одному еврею привязали бороду къ конскому хвосту и въ такомъ видѣ выволокли на станцію. Нѣкоторые изъ офицеровъ предлагали богатымъ евреямъ свои услуги по охранѣ ихъ домовъ за приличное вознагражденіе. Нашлись, однако, 2 офицера, которые по собственно му почину вели упорную борьбу съ безчинствами. Они часто ночью появлялись на крикъ истязаемыхъ, верхомъ и разгоняли громиль. Въ дворахъ, гдѣ находились ихъ квартиры, ютилось немало еврейскихъ семействъ. Много семействъ находили также убѣжище у Л. Тиханѣвича, который, кстати сказать, кормилъ и устраивалъ ихъ на ночлегъ въ своеи домъ, а самъ съ крестомъ въ рукахъ готовился встрѣтить громиль въ случай ихъ появленія. Скрывали также евреевъ булочникъ Залѣвскій, прис. пов. Піонтковскій и нѣкоторые другие. Многие, однако, особенно изъ окраиннаго простонародья, выгнали евреевъ. Характерный штрихъ: за допущеніе погребенія убитыхъ и умершихъ евреевъ, сторожъ кладбища, совмѣстно съ окрестными крестьянами, требуетъ по 1000 рублей за каждый трупъ. Прис. повѣренный Піонтковскій и его супруга неоднократно обращались въ штабъ дивизіи, помѣщавшійся въ ихъ домѣ, съ требованіемъ посылки патруля въ тѣ мѣста, откуда доносились крики.

Въ послѣдніе 2-3 дня водворилось сравнительное успокоеніе, благодаря тому, что изъ Фастова вышли воинскія части. Спеціального разслѣдованія погромовъ никъмъ предпринято не было. Полагаютъ, что размѣръ ограбленной суммы, считая деньгами и вещами достигаетъ до 100 миллионовъ. Почти нѣть дома, который бы избѣгъ этой

участи. Многие въ буквальномъ смыслѣ пущены по миру; нищета и голодъ ужасающи. Люди продолжаютъ еще прятаться, улицы пустынны, лавки закрыты. А тутъ надвигается холодная и сырая осень.

III.

Раввина м. Фастова Рафаила Мойше-Мееровича Клигмана.

Отрядъ Доббарміи вступилъ въ Фастовъ около 24-25 августа сего 1919 годп. 27-го числа я получилъ отношение коменданта того мѣстечка, полковника Пахомова за № 4, въ которомъ онъ мнѣ предложилъ явиться къ нему "по дѣламъ службы". Подлинное отношение при семъ представляю. Когда я явился въ комендатуру, полковникъ Пахомовъ никакихъ распоряженій служебнаго характера мнѣ не отдавалъ и сказалъ, что мнѣ нужно повидаться съ начальникомъ Фастовскаго гарнизона, полковникомъ Бѣлогорцевымъ, такъ какъ полковникъ Бѣлогорцевъ желаетъ, чтобы мѣстное еврейское населеніе внесло бы нѣкоторую сумму денегъ, будто на вознагражденіе караульныхъ и предупредилъ меня, что сумма эта довольно крупная. Я ушелъ.

Въ тотъ же день ко мнѣ на квартиру явился вѣстовой отъ полковника Бѣлогорцева и позвалъ меня къ нему. Когда я пришелъ, то засталъ полковника Бѣлогорцева на улицѣ возлѣ квартиры и бесѣдовалъ съ присяжнымъ повѣреннымъ Піонтковскимъ Александромъ Леонардовичемъ. Когда я подошелъ и поздоровался съ Піоткѣвскимъ, съ которымъ я давно знакомъ, послѣдній представилъ меня полковнику Бѣлогорцеву, который отозвалъ меня нѣсколько въ сторону и повторилъ мнѣ то, что сказалъ полковникъ Пахомовъ и назвалъ сумму въ 200.000 рублей. На собраніе этой суммы онъ сначала дадъ мнѣ только нѣсколько часовъ, до вечера, но я указалъ полковнику, что такую, крупную сумму денегъ я ни коимъ образомъ до вечера не могу собрать; тогда полковникъ удлинилъ срокъ до слѣдующаго дня. Я собралъ нѣкоторыхъ видныхъ представителей еврейского общества, и мы принялись за сборъ денегъ. Но до слѣдующаго дня намъ удалось собрать только 110.000 руб., которыхъ я вмѣстѣ со Львомъ Ойслендеромъ, Ушеромъ Каганымъ и Беркою Сливакомъ отнесли полковнику Бѣлогорцеву. Мы тогда застали полковника во дворѣ дома священника Тиханевича, гдѣ мы и отдали ему эти деньги, прося отсрочить остальные до слѣдующаго дня.

Полковникъ былъ недоволенъ, но все таки согласился на отсрочку. На слѣдующій день полковникъ Бѣлогорцевъ мнѣ сообщилъ, что совѣтскія деньги аннулированы, а потому онъ требуетъ, чтобы мы ему обмѣняли данная совѣтскія деньги на другія и больше не собирать совѣтскихъ денегъ. Изъ-за этого пришлось просить у полковника вторичной отсрочки.

На слѣдующій день всѣ деньги въ надлежащей валюте были нами вышеупомянутыми вручены полковнику Бѣлогорцеву въ его вагонъ на вокзалѣ.-

Въ этотъ вечеръ, какъ и въ прежніе дни, происходилъ грабежъ еврейскихъ квартиръ. Въ этотъ вечеръ грабежъ принялъ ужасающій размѣръ. Повсюду слышны были нечеловѣческіе крики избиваемыхъ, насилуемыхъ и ограбленныхъ евреевъ. Когда мы обратили на это внимание полковника Бѣлогорцева, онъ сказалъ, что уже приняты противъ этого мѣры и впредь будутъ приниматься.]

На слѣдующій день грабежи не утихали. Мы опять пошли къ Бѣлогорцеву, получили такой же, какъ и наканунѣ отвѣтъ. Фактически никакихъ мѣръ не принималось, никто изъ грабителей не задерживался. Сами офицеры Терской бригады заходили въ квартиры и тоже грабили. Ко мнѣ лично зашло три офицера, потребовали, чтобы имъ дали одеколонъ /у меня аптекарскій складъ/, когда имъ отвѣтили, что одеколона нѣтъ, они стали обыскивать квартиру, при чемъ забирали, что попадало имъ въ руки: бѣлье, одежду, наличные деньги /забрали свыше 1500 рублей/, папиросы и проч. Въ Фастовѣ больше всего свирѣпствовала партизанская сотня, въ составѣ которой былъ одинъ вольноопредѣляющійся, выдѣлявшійся своей активностью въ погромѣ. Всѣ награбленные вещи сносились обыкновенно въ одну комнату и тамъ сортировались и распредѣлялись.-

Р. Клигманъ.

Сообщение Эфраима Лемелевича Гуртового./м.Фастовъ/.

Въ м.Фастовѣ находился штабъ 2-й Терской бригады.

Въ воскресенье, между 6-8 вечера, во время лекціи поручика Пухульского началась артиллерійская стрѣльба.- Около 9 часовъ вечера того же дня была слышна сильная пулеметная стрѣльба, очевидно, въ районѣ самого Фастова. Когда утихла эта стрѣльба, мы услышали крики: "ура", они доносились къ намъ съ вокзала. Всѣ были увѣрены, что это добровольцы одержали победу надъ противниками. Въ этой увѣренности мы легли спать.- Насъ особенно успокоили предварительныя увѣренія доктора Пухальского, что расположение большевиковъ имъ хорошо известно, что въ радиусѣ на 17 верстъ вокругъ Фастова большевиковъ нѣть, что небольшая группа просочилась въ районѣ д.Дмитровки и она теперь вотъ разстрѣливается.- Но, къ нашему удивленію, когда мы проснулись утромъ, въ мѣстечкѣ оказались большевики, - ихъ было нѣсколько сотъ человѣкъ, приблизительно 600-700. При чёмъ лежали на землѣ цѣпью съ ружьями на изготовку. Национальный составъ большевиковъ я не могъ установить, такъ какъ все время на улицѣ была боевая обстановка, а всего большевики пробыли въ Фастовѣ до 4 часовъ дня. Вечеромъ, наканунѣ, около 7 часовъ вечера въ зданіе вокзала попалъ снарядъ, разорвавшійся и ранившій много человѣкъ; убито было 8 человѣкъ. На вокзалѣ въ тотъ вечеръ, надо полагать, людей не было. Вообще, послѣдніе дни, въ виду происходившихъ въ теченіе недѣли грабежей еврейскаго населенія, евреи, вообще, не ходили на вокзалъ. Представляется совершенно неестественнѣмъ, чтобы въ тотъ вечеръ при крайне тревожномъ состояніи евреи остановились бы на вокзалѣ.

Въ понедѣльникъ, около 4 часовъ дня, опять раздалась орудійная стрѣльба, затѣмъ пулеметный. Продолжалась эта стрѣльба около 2 часовъ. Къ 6-ти часамъ вечера добровольцы вступили въ мѣстечко, а большевики были оттѣснены къ рекѣ. Отступали большевики съ боемъ, по нашей улицѣ и по огорода姆ъ свистали пули, какъ ружейныя, такъ и пулеметныя; все населеніе, понятно, сидѣло безвыходно въ своихъ домахъ. Обстановки боя никто не видалъ. Къ вечеру орудійная стрѣльба и пулеметная стихли, но всю ночь раздавались одиночные винтовочные выстрелы, были также выстрелы пачками. Криковъ на нашей улицѣ /Вокзалъ/

ной/ слышно не было, а изъ мѣстечка носились отдельные выкрики. Ночью показалось зарево со стороны вокзала, а затѣмъ и со стороны мѣстечка. Какъ оказалось потомъ, это горѣли поддожженые еврейскіе дома. Утромъ мы узнали, что ночью были произведены многочисленныя убийства евреевъ и поджоги еврейскихъ домовъ. Въ теченіе послѣдующихъ днѣй, вплоть до пятницы происходили массовыя убийства евреевъ, въ большинствѣ случаевъ разстрѣливали, но были случаи и повѣщенія! Были также случаи изнасилованія, но это неизвѣстно точно, носило ли это массовый характеръ или нѣтъ. Это происходило днемъ и ночью. Никакого противодействія не было ни съ чьей стороны. Положеніе отягчалось еще и тѣмъ, что все время происходилъ бой, слышна была орудійная стрѣльба; большевики находились недалеко отъ Фастова, самый исходъ боя также былъ неизвѣстенъ; по мѣстечку, какъ обычно въ такое время, распространялись самые разнообразные слухи. Былъ, напримѣръ, распространенъ такой слухъ, что если только вернутся обратно большевики, то они вырѣжутъ все христіанское населеніе. Это послелило такую панику, что часть христіанъ стала уѣзжать въ Бѣлую-Церковь. Я уверенъ, что это умышленно кто-то пустилъ провокационный слухъ этотъ, именно, чтобы предупредить противодействіе благожелательныхъ христіанъ. Грабежи были произведены преимущественно тѣми же казаками, мѣстное христіанское населеніе особаго участія во всемъ происходившемъ не принимало. Значительная часть христіанскихъ семействъ прятала и скрывала у себя много евреевъ.

Убито евреевъ, навѣрное, не менѣе 500-600 человѣкъ. Раненыхъ тоже много. Вчера, 15 сентября, было собрано около 400 труповъ; имѣются еще не убранные трупы. Многіе несомнѣнно сгорѣли, такъ какъ было поддожжено и сгорѣло свыше 100 домовъ; сгорѣлъ также весь торговый рядъ, около 60 магазиновъ.

Въ настоящее время также бываютъ случаи грабежей и убийствъ отдельныхъ лицъ. Особенно тяжелѣ положеніе въ вагонахъ: всюду идутъ солдаты, разыскиваютъ евреевъ, выбрасываютъ ихъ изъ вагоновъ, грабятъ, а въ иныхъ случаяхъ, какъ говорятъ, разстрѣливаютъ. Дѣйствуетъ въ Фастовѣ 2-ая Терская Пластунская бригада.

Въ субботу, когда только начало устанавливаться сомнительное спокойствіе, а трупы убитыхъ еще валялись на улицахъ, оставшіе же въ живыхъ обезсиленные, босые и голодные собрались въ синагогѣ — потребовали на вокзалъ на работу по уборкѣ путей сто человѣкъ евреевъ.

Сообщение сдалъ Тимофей Александровичъ Садниковъ
/Киевъ, Крещатикъ, № 39 Аукціон. залъ/.

У моей сестры Александры Александровны Тисковской, живущ. въ с. Потіевкѣ, Фастовской волости, нынѣ находятся двѣ дѣвушки-еврейки, бѣжавшія изъ Фастова во время послѣдняго погрома.

Они пришли къ намъ во вторникъ утромъ /я тогда тоже былъ у сестры/, на второй день послѣ начала погрома въ Фастовѣ. Они сироты, родители ихъ были убиты въ томъ мѣстѣ, где они жили /не помню точно название мѣстечка/ недѣли за двѣ до этого погрома. Они совершенно голыя и босыя и безъ всякихъ средствъ. Имъ необходима немедленная помощь.

Я, между прочимъ, могу сообщить слѣдующее: въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ я пошелъ на фастовскій вокзалъ, чтобы поѣхать въ Киевъ. Тогда уже тамъ были большевики. Станція вся была побита, было темно, на перронѣ не горѣли лампы. Поѣздовъ на Киевъ, конечно, не было, и я вернулся обратно въ Потіевку къ сестрѣ. Наши люди крестъ яне изъ Потіевки не принимали участія ни въ погромѣ, ни въ грабежахъ. Были случаи, что наши люди отнимали у грабителей награбленные въ Фастовѣ вещи и отдавали ихъ старостѣ. Но это вообще была мелочь. Главную часть вещей разграбили казаки; вещи продавались ими на вокзалѣ и при мѣѣ. Вообще весь погромъ учинили бывшіе тамъ казаки.—

Сообщеніе принялъ и записалъ М. Законъ.

Д.А.
52.1

18864

~~№103~~

№249
Изъ материалов Юридического
Бюро Комитета Помощи.

Поступило въ редак-
цію 2 октября 1919г

Къ событиямъ въ Фастовѣ.

/2-ой погромъ/.

Прошеніе, представленное делегацией Фастовскихъ евреевъ губернатору Чернявскому 15-го сентября и начальнику гарнизона Бредову 16-го сентября.

Съ понедѣльника, 9-го с.м., со времени занятія м.Фастова военнымъ отрядомъ, мѣстечко предано сплошному разгрому: убиваютъ, насилуютъ и грабятъ еврейское населеніе, сжигаютъ цѣлые кварталы, населенные евреями.

На улицахъ до сихъ поръ лежатъ труны, изгрызанные собаками. Сотни совершенно голыхъ и босыхъ людей согнаны на плазь передъ синагогой и въ другія мѣста гдѣ втчесеніе 6-ти дній не имѣютъ ни хлѣба, ни воды. Лишь частично отдѣльные лица изъ христіанъ украдкой доставляютъ крохи хлѣба.

О медицинской помощи раненымъ и увѣчнымъ и говорить нечего.

На мѣстѣ всякия мольбы о помощи и о прекращеніи разгрома безрезультатны.

Доводя до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, обращаюсь съ мольбой спасти несчастное многотысячное еврейское населеніе Фастова, очутившееся въѣзда закона и защиты.

Мѣры нужны экстренные, въ виду непрекращающагося до сегодняшняго дня разгрома мирнаго населенія.

№250
Изъ материалов Редакции.

Д.А.
Ж.1

18865

№104

Поступило въ сентябрь

1919 года.

События въ Фастовѣ.

/8-14 /21-27/ сентября 1919 года/.

Показаніе Ионы Лейченко, данное въ Киевъ 15/28 сентября 1919 года. Записано Б.Вестомъ.

Въ воскресенье, 8-го сентября около 6 часовъ неслышалась стрѣльба. Стрѣльба не прекращалась, и евреи стали прятаться въ погребахъ, подозрѣвая, что-то неладное. Стрѣльба продолжалась до 10 ч. вечера, послѣ чего стало тихо. Рѣ городъ вступили, какъ узнали утромъ, вернувшіеся большевики. Ночь прошла спокойно. Утромъ, когда еврейское населеніе о происшедшемъ, перемѣнилось, оно продолжало прятаться, предвидя, что бои еще предстоятъ. Въ понедѣльникъ въ три четверти четвертаго послышалась пушечная пальба со стороны Кожанки. Въ II - половинѣ 12-го Добровольцы вернулись въ городъ и сразу приступили къ грабежу еврейского населенія. Тутъ же подожгли домъ Абы Маркмана. Всю ночь продолжались грабежи, избіенія евреевъ и убийства. Крики и вопли были ужасные. Въ 1/2 четвертаго утра /съ понедѣльникъ на вторникъ 10-го/ подожгли дома Переца Фельдмана, Якова Заболоцкаго, Мотеля Шлака, Давида Нейштата, АRONA M'стечкина, Роговаго, еще 2 дома АRONA M'стечкина /бывшіе Житомирскаго/. Всѣ эти дома сгорѣли до тла. Весь день вторника происходило тоже, что и ночью. Быть подожженъ кварталъ, состоящій изъ свыше 100 еврейскихъ лавокъ/ Брумъ/. Это произошло во вторникъ ночью. Во время пожара лавокъ подошелъ владѣлецъ хлѣбопекарни-христіанинъ -Федоръ Залевскій и, поднявъ руки къ небу, воскликнулъ: "Почему Ты не внимашь еврейской крови и воплямъ," и разрыдался. Объ этомъ передаетъ Еита-Бейла Годикъ. Въ ночь подъ среду подожгли еще цѣлый рядъ домовъ: Эліезарь-Давида Фельдмана, Іосифа Кагана, Іосифа Любомирскаго и рядъ лавокъ и домовъ противъ лавокъ на Брумъ /Торговая пл. и Костельная/-въ общемъ цѣлый кварталъ. Среда также прошла въ грабежахъ, убийствахъ и новыхъ пажарахъ. Сожжены дома: Кунделя, Кожанскаго, Чернобыльскаго, также - случайно-домъ христіанина Желѣзнова, АRONA Фридмана, Розенвасера, Бедера. Въ четвергъ утромъ подожгли весь кварталъ Новостроенія-

дома: Мойше Любомирского, Еегуда-Лейбъ Любомирского/съ мельницей/, Азриэля Ямпольского, Регуланта, Эли Гейсмана, Гусовского, 2 дома Липницкаго, АRONA Столяра /зять Майзенберга/, Меера Ямпольского, З. Майзенберга, Бендерского.--Въ пятницу сожгли: 4 дома Берль Фатлера, 3 дома и лавку Моисея Житницкаго /послѣдній сгорѣлъ въ своей квартирѣ/, Шлеймы Баллика, Мизроха, Лейбы Житницкаго, Ицхока Ицковского, Зейва Каркиловского, Исроеля Берлина /2 дома и мельница/, Іегошуа-Лейбы Грушко /противъ Іосифа Брагинского/. Еще во вторникъ сгорѣли также дома и лавки Мойше Грайсина, Кимельфельда, Корниловского, Нохума Каца и Іоны Каца.

Въ первую ночь пожары начались отъ того, что козаки бросали зажигательные бомбы, а въ послѣдующіе дни и ночи поджигали уже крестьяне, преимущественно молодые парни. Всего сгорѣло 9 кварталовъ еврейскихъ домовъ и лавокъ, кроме специальныхъ торговыхъ рядовъ.

Погромъ продолжался съ понедѣльника 9-го до утра субботы 14-го сентября. Погромъ выразился въ слѣдующемъ: грабили, избивали, убивали посредствомъ разстрѣла, закалывали /Ицхокъ-Мордхѣ Гусовский и др./, рубили шашками, вѣшали /Давидъ Нейштать, вдова артиста Буховецкаго, у Лейбы Ойсландера въ гостинице повѣшено 2 неизвестныхъ еврея/, изнасиловали пожилыхъ женщинъ и молодыхъ девушки. Убитыхъ насчитывается около 1300. Въ субботу 14-го къ вечеру было зарегистрировано 1036 убитыхъ. Раненные легко и тяжело /отрубленные носы, руки, разрубленные головы/ не подаются учету.

Мѣстные крестьяне помогали казакамъ: грабили, поджигали. Передаютъ, что некоторые изъ нихъ переодѣвались въ казацкое плаТЬе.

Еще до погрома крестьяне пустили провакаціонный слухъ, что евреи сообщили большевикамъ о силахъ казаковъ и о ихъ поведеніи. Вторая провокация - уже во время пребыванія казаковъ въ городѣ, что евреи стрѣляли въ казаковъ изъ оконъ во время ихъ отступленія и затѣмъ во время наступленія. Эта версія былапущена офицерами и также, какъ говорятъ, желѣзно-дорожными служащими.

Все это время, до пятницы, ни о какой власти въ городѣ не было слышно. Въ четвергъ ночью большевиковъ отогнали на 15 верстъ. Въ пятницу былъ назначенъ комендантъ и приставъ -Руйцевъ. Комендантъ потребовалъ отъ евреевъ внести ему въ субботу 14-го сент.

20 тысяч рублей, а 50 тысяч немедленно. Убийство, по его словамъ больше не будетъ, но за грабежи онъ поручиться не можетъ. Со временемъ, вѣроятно, станетъ спокойно. 20 тысяч рублей ему уплатили. Сегодня утромъ я оставилъ Фастовъ.

/подпись/ Иона Лейченко.

W251

К событіям в Фастовѣ (Киевск. губ.).

/второй погром в сентябрѣ 1919 г./

Показаніе фельдшерицы А. О.
 Николаиди от 27 сен.
 10 окт. 19

Войска Добровольческой арміи вступили в Фастов в воскресенье 25 августа (ст. ст.). В 11 часов вечера до меня /я живу не в самом мѣстечкѣ, а в трех верстах от него/ уже доносились крики о помощи и пулеметная стрѣльба - вступившие в мѣстечко казаки-кубанцы (терцы?) сразу же приступили к разгрому еврейского населенія. Грабеж продолжался всю ночь. На утро появился приказ за подпись, кажется, поручика Корнильчука, который воспрещал грабежи под угрозой военно-полевого суда. Тѣм не менѣе казаки безнаказанно открыто продавали награбленное мѣстным крестьянам. Повальные грабежи не имѣли больше мѣста, и в теченіе послѣдующих дней наступило большее или меньшее успокоеніе, так что евреи открыли даже магазины.

В воскресенье 8 сентября (ст. ст.) в мѣстечко, выбивши добровольцев, вошли опять большевики. Опасаясь насилий со стороны большевиков, мои родные рѣшили уѣхать из мѣстечка. Провожая родных на вокзал, в погондѣльник утром (в 8 часов), я натолкнулась на большевицкій патруль из несколькиихъ человѣкъ-евреевъ. Меня остановили и потребовали документ. Я пояснила, что живу нѣдалекъ и потому документа с собой не захватила - меня пропустили дальше. Днемъ заставляли населеніе брать Советскія деньги, но в общемъ большевики вели себя сдержанно и никакихъ насилий не было.

В 5 часов вечера начался обстрѣл мѣстечка добровольцами, а в 7 часов выбитые из мѣстечка большевики отступили за рѣку, а в мѣстечко вернулись добровольцы. Привезшіе казаков из Бѣлой Церкви (в помощь первоначальному Фастовскому отряду, очевидно, присланы были новые силы из Бѣлой Церкви) подводчики-крестьяне передали о том, что по дорогѣ была поймана казаками и истерзана сестра милосердія еврейка-Рыбальская (фастовская жительница), якобы сообщившая большевикам о немногочисленности Добровольческаго оккупационнаго от-

ряда в Фастовъ, результатом чего был захват мѣстечка большевиками. По дорогѣ казаки заявляли: "Мы жидам покажем." - Часов в 10 вечера я увидѣла подымавшееся над мѣстечком зарево огромнаго пожара - горѣли поджигаемые казаками еврейскіе дома.

В 6 часов утра, во вторник, муж мой отправился в мѣстечко. Через час он вернулся. На его глазах разстрѣляли двух евреев. Один еврей пробирался через улицу. "Жид", раздался крик казаков - он кинулся в ближайшій двор, но казаки погнались за ним. Послышались крики, а затѣм выстрѣл. Всюду на улицах валялись трупы убитых евреев.

В 8 часов утра мы услыхали щелканіе пулеметов, а затѣм над мѣстечком стали рваться снаряды - то отступившіе большевики, укрывшись за рѣкой, стали обстрѣливать мѣстечко.

В 11½ часов я получила записку от своей знакомой Гуртовой (еврейки), которая просила меня прійти на вокзал для подачи помощи жертвам погрома. Я отправилась на вокзал через лѣс, гдѣ натолкнулась на прятавшуюся еврейскую семью - отец, мать и дѣвочка с пропстрѣленной головой. На вокзалѣ работал перевязочный пункт Краснаго Креста, которым завѣдывал врач Снисаренко; его обслуживали: моя знакомая зубной врач Гуртова, случайный проѣзжій студент-медик, два фельдшера - еврея и два санитара. В виду отсутствія на пунктѣ перевязочных средств и іоду, я за всѣм этим отправилась домой.

На улицах между тѣм шла безпрерывная стрѣльба. В разных мѣстах я наталкивалась на трупы убитых евреев. На площади около костела лежало около 16 трупов. Я добралась домой, а оттуда вернулась на пункт. За этот день через наш пункт прошло 27-30 пострадавших, почти исключительно женщины и дѣти. Явившися на пункт, за исключеніем одной доставленной христіанином - лавочником женщины (она была подстрѣлена на дверях его магазина), все были легко ранены, которым было под силу добраться до пункта без посторонней помощи. Тяжелораненые оставались без медицинской помощи. Раненія были от огнестрѣльного оружія - пропстрѣленные головы, руки, ноги, - были также изрубленные шашками. Для полученія первой помощи явились в этот день также две изнасилованных дѣвушки, которым казаки шашками израили плечи за их попытку защитить своего отца.

Грабежи, избіенія и убийства с той же силой продолжались и в теченіе слѣдующаго дня - в среду 11 сентября, - продолжались в условіях непрекращающагося боя, когда над мѣстечком рвались снаряды и

трещали пулеметы. Пунктом подана в этот день помощь больне, чым 100 пострадавшим евреям, из которых почти всѣ, как и в предшествующій день, легко раненые. Раненые рассказывали, что, входя в дом, казаки раньше всего требовали денег, а затѣм избирали и убивали.

Один из раненых, с разбитой головой, сообщил, напримѣр; в первый день он прятался у пристава Рудого; вынужденный затѣм покинуть свое убѣжище, он отправился в ближайшее село через лѣс—здесь настигли его несколько верховых казаков; отобрали деньги и приказали лечь лицом к землѣ; лег, но, повернув голову, замѣтил, что по нему собираются проѣхать на лошадях; он вскочил и за это был жестоко избит шашками по головѣ.

В 8 часов вечера я возвращалась из пункта домой. Лежавшіе на площадях трупы были кѣм-то прикрыты. Всюду пылали еврейскіе дома; их поджигали казаки, подкладывая порох и обливая затѣм керосином. Ночью произошел рѣшительный бой, в результатѣ которого выбитые из своих позицій большевики отступили.

Утром, в четверг 12 сентября, я опять отправилась на пункт чрез мѣстечко. Убийства и избіенія, очевидно, прекратились—на улицах уже показывались евреи. У мельницы Заведухи я натолкнулась на группу казаков, которым двѣ крестьянки рассказывали про убийство евреями двух казаков. Мы всѣ направились к тому мѣсту, гдѣ, по словам крестьянок, лежали трупы убитых. Мы, дѣйствительно, нашли эти двѣ трупа, но тщательно забинтованныя огнестрѣльныя раны убитых нас убѣдили, что рассказ крестьянок не болѣе, как выдумка, ибо ясно было, что тяжелыя раненія получены ими в бою, откуда они были вынесены и доставлены в защищенный двор мельницы, но послѣ перевязки скончались. Упомянутая группа казаков, между прочим, говорила мнѣ, что, по словам участников первоначального оккупационаго отряда, при их отступлениі из мѣстечка в них стрѣляли евреи. Они также сдѣлали, что у евреев найдены полевые телефоны, посредством которых евреи информировали большевиков о положеніи в мѣстечкѣ.

Всюду валялись неподобранными трупы убитых евреев. На двух площадях—около костела и—между базаром и земской больницей, было до 100 трупов (убитые—исключительно мужчины). Несмотря на бѣпрерывно шнирявшія по улицам носилки, на которых старики—евреи уносили убитых по направленію к синагогѣ, многочисленныя жертвы погрома продолжали оставаться неубранными. Возлѣ костела на моих глазах

свинья терзала труп одного из убитых евреев. Из окна одного подвала торчали окровавленные лохмотья. Я подошла и посмотрела в окно: в пустынной комнате, на полу, лежал окровавленный труп старика-еврея с пропаденной головой. По дороге я дальше встретила двоих партий конвоируемых казаками евреев. В одной было человек 400 мужчин, женщин и детей. Как сообщил мне знакомый железнодорожник, все эти арестованные в начале погрома бежали из местечка в лес, за реку, где они попали в расположение большевиков. Когда большевики были выбиты оттуда, на эту группу натолкнулись казаки и доставили их в местечко. Их рассматривают, как перебежчиков.

Другую группу арестованных, человек 18, повели к синагоге, куда, согласно изданного приказа, должно было в четверг собраться все еврейское население местечка. По слухам, этот приказ имел целью изъять евреев из погребов, чердаков и тому подобных потайных мест, которые, в виду близости большевиков, могли якобы быть использованы евреями в целях шпионажа.

На пункт в этот день — 12 сентября, доставлялись преимущественно тяжело раненые, большей частью — мужчины. До вечера этого дня нашим пунктом зарегистрировано 300 раненых и 690 убитых евреев (этими цифрами не исчерпываются, конечно, все жертвы погрома, ибо учет пострадавших был завершен лишь в последующие дни, когда меня в Фастове уже не было). Вечером на пути домой я опять проходила через местечко. Возле синагоги было собрано почти все уцелевшее еврейское население Фастова. Было холодно, между тем все абсолютно находившиеся у синагоги были босые. Многие прикрывали свое тело одним одеялом. Женщины были в одних тонких кофточках. Мне передавали, что днем сюда явились казаки и обобрали всех присутствовавших — было забрано все больше или меньше ценнное. Здесь я встретила одну знакомую девушку Гуртовую (не сотрудницу по пункту, а другую) — жертвами погрома пали ее отец, брат и жених: они убиты за то, что якобы поили чаем большевиков.

Дальше я натолкнулась на развалины выгоревших еврейских кварталов — огнем уничтожено до 200 еврейских домов. Мой брат вместе с другими пытался спасти от огня один из горевших домов, особенно выделявшийся своим красивым видом. Подошедший офицер приказал «не тушить жидовского имущества». На замечание тушивших, что

пожар угрожает переброситься на соседние христианские дома, он заявил, что в случае угрозы несреинским домам им будут привлечены надлежащие меры, чтобы локализовать огонь.

В пятницу утром, 18 сентября, я отправилась на вокзал с целью уехать в Киев. Улицы местечка носили следы страшного разгрома. Всё уцелевшее от пожара дома и магазины совершенно разграблены. Разгромлена до тла даже нееврейская аптека за то, что в ней прятались провизора-евреи. По улицам еще рискали крестьяне, забираясь в покинутые дома, раскапывали подвалы и грабили. В грабежах приняли участие все местные крестьяне; к ним присоединились и крестьяне окрестных сел, длинные вереницы которых с пустыми мешками и котомками на плечах, как передает моя мать, тянулись, в надежде на легкую наживу, к Фастову еще в понедельник, когда моя мать уезжала из местечка. Самое ценнейшее во время грабежей забирали казаки; остальное оставлялось крестьянам, которые уносили награбленное под обстрельлом и не смолкавшей до четверга канонадой. Со стороны некоторых слоев местного нееврейского общества была попытка организовать отбиранье награбленных вещей (по инициативе волостного писаря собрались для этой цели группа железнодорожников, учитель местного училища, судебный следователь и др.), но, как передают, этому воспрепятствовали казаки. На улицах в пятницу утром расклеян приказ какого-то начальствующего лица, в котором было сказано: "Приняв Фастов в свое распоряжение, призываю прекратить грабежи и насилия над мирным еврейским населением..." Читая этот приказ, казаки смеялись. Тем не менее грабежи прекратились, ибо все, что только возможно было забрать, уже было разграблено, и нигде уж ничего не осталось. На вокзале большая группа мужчин-евреев под наблюдением казаков убирали вокзал, подметала пути и возила мусор. Всё работавшие были без сапог, босые. Когда я выразила сожаление по поводу этого насилия, казаки заявили: "коммунисты напачкали, так пусть они убирают".

Я уехала первым ушедшим на Киев поездом, в котором был и фастовский раввин и много женщин-евреек с детьми, покинувших местечко.

№252

Д.А.
ж.1

18870 ~~№106~~

Изъ материалов Редакціи.

Поступило 6 октября /ис.
ст./ 1919 г.

События въ Фастовѣ.

/2-ой погромъ въ сентябрѣ 1919 г./

Свѣдѣнія, собранныя на мѣсть журналистомъ Иваномъ Деревенскимъ, командированнымъ въ Фастовѣ Редакціонной Коллегіей по сбиранію материаловъ о погромахъ на Украинѣ.

Я прибылъ въ Фастовѣ 17-го сентября ст.ст. вечеромъ и пробылъ тамъ два дня. Погромъ начался 9-го сентября вечеромъ и продолжался 10., II., I2 и I3. Съ I3-го онъ началъ утихать, но во всѣ послѣдующіе дни отдѣльные случаи грабежей, убийствъ и насилий не прекращались, вплоть до самого моего отѣзда изъ Фастова.

За два дня пребыванія въ Фастовѣ я имѣлъ мимолетныя бесѣды съ сотнями потерпѣвшихъ, такъ какъ посыпалъ всѣ мѣста ихъ невольного скопленія - питательные пункты, ихъ невольные лагери подъ открытымъ небомъ, перевязочные пункты, школу, молитвенный домъ и проч. Такъ какъ я былъ первымъ свѣжимъ человѣкомъ, прѣхавшимъ въ Фастовѣ со стороны и такъ какъ многіе меня приняли, очевидно, за лицо, снабженное какими-то полномочіями, то за мной ходили по улицамъ толпы удрученныхъ и обезумѣвшихъ отъ горя людей и приносили мнѣ свои жалобы. Въ этихъ жалобахъ, какъ потомъ я разобрался, было, конечно, много и преувеличеній, пристекавшихъ подъ вліяніемъ непосредственнаго огромнаго несчастія но если даже отбросить эти преувеличенія то все же долженъ сказать, что фастовскій погромъ - одинъ изъ самыхъ большихъ по размѣрамъ бѣдствій изъ бывшихъ въ послѣдніе годы погромовъ.

Обстоятельства о погромѣ я вѣль не менѣе чѣмъ съ 40 лицами. Изъ нихъ человѣкъ 15 относится къ семье и сородичамъ фастовскаго типографа г. Полонскаго, а также къ лицамъ, поселившимся у него послѣ погрома за отсутствиемъ пріюта. Это все публика интеллигентная, отдающая себѣ отчетъ въ томъ, что она

говорить. Среди нихъ двѣ фельдшерицы, работающія въ земской больнице по перевязкамъ раненыхъ во время погрома. Далѣе, обстоятельный материалъ дали мнѣ уполномоченные мѣстного отдѣла Краснаго Креста г.г. Каганъ /студентъ/, Потіевскій /частный повѣренный/, Кривинскій, Табанскій и другіе, работавшіе въ самой гуще несчастья - на питательномъ пунктѣ и во временномъ лазаретѣ /при двухклассномъ училищѣ/. Много цѣнныхъ свѣдѣній далъ мнѣ пострадавшій отъ погрома Аронъ Гуральникъ /Больничная ул., д. 3/, любезно сопровождавшій меня по особенно примѣчательнымъ пунктамъ.

Изъ не-еврейского населенія могу указать, какъ на своихъ информаторовъ, на аптекаря Заіонца /пострадалъ/ голову волостной управы г. Савченко, секретаря управы Добровольского, поручика Добрарміи Илюшкина, начальника госуд. стражи г. Рунца, письмоводителя его и друг.

+++++ 000 +++++

Начну съ общей картины хронологического изложенія событий. Части Добровольческой арміи вступили въ Фастовъ дней за десять до погрома безъ боя. Они замѣнили бывшихъ здѣсь короткое время галичанъ, которые никакихъ насилий надъ мирными жителями не творили. Части Добровольческой арміи во время первого своего пребыванія вели себя тоже очень хорошо, исключая развѣ отдельныхъ, незначительныхъ случаевъ грабежей и вмѣшательствъ на окраинахъ мѣстечка. - "Но евреи, - какъ заявилъ мнѣ одинъ изъ нихъ, - не жаловались. Мы уже привыкли, чтобы насы немножко грабили.... Мы были такъ рады, что пришла, наконецъ, наша власть - Деникинская". 9-го сентября по мѣстечку воругъ прошелъ слухъ, что наступаютъ большевики, что они очень близко и вотъ, вотъ ворвутся въ Фастовъ. Слухъ этотъ вызвалъ всеобщее смятеніе среди населенія Фастова: приемы управления большевиковъ были всѣмъ такъ памятны, хотя въ Фастовѣ большевики особыхъ звѣрствъ, какъ въ Киевѣ, напримѣръ, и не чинили /ограничивались безконечными реквизиціями, контрибуціями и умѣли взвинчивать цѣны на продукты/. Солдаты Добровольческой арміи, пребывавшіе въ Фастовѣ, относились къ близости большевиковъ очень спокойно и не проявляли ни волненія, ни нервности. Одинъ изъ потерпѣвшихъ отъ погрома евреевъ высказалъ

даже соображеніе, что солдаты Добровольческой Арміи нарочно допустили большевиковъ ворваться въ Фастовъ, чтобы имѣть поводъ устроить еврейскій погромъ. Соображеніе, по моему, ни на чёмъ не основанное и подсказанное развѣ только мучительнымъ желаніемъ найти причины погрома, потому что ихъ, дѣйствительно, не было.

9-го сентября днемъ, послѣ небольшой перестрѣлки, большевики ворвались небольшимъ отрядомъ на вокзалъ ст. Фастовъ. Оттуда слышны были крики "ура". Все населеніе мѣстечка спряталось къ этому времени уже по домамъ, какъ христіанское, такъ и еврейское, потому что можно было ожидать боя въ самомъ мѣстечкѣ. Черезъ какихъ-нибудь полчаса небольшой отрядъ большевиковъ появился по Вокзальной улицѣ и въ самомъ мѣстечкѣ. Большевики никуда не заходили и ничего не дѣлали: они тотчасъ же разсыпались цѣпью по ближайшимъ къ площади улицамъ и на самой площади /центръ Фастова, залегли и начали стрѣлять изъ винтовокъ туда, гдѣ они предполагали присутствіе добровольцевъ. А потомъ никто даже и не замѣтилъ, какъ большевики разбрѣжадись, и весь Фастовъ оказался снова въ рукахъ добровольцевъ. Добровольцы ввезли орудіе въ мѣстечко и стали обстрѣливать отошедшихъ за рѣку большевиковъ, а тѣ имъ отвѣчали. Эта орудійная кононада продолжалась дня 2-3, то стихая то временами вновь усиливаясь. Въ эти дни, естественно, населеніе боялось выходить на улицу и сидѣло больше по погребамъ и укромны мѣстечкамъ. Но люди все-таки ухитрялись перебѣгать изъ дома въ домъ и сообщали другъ другу страшныя новости: сегодня ночью /главнымъ образомъ, ночью/ тамъ ограбили того-то, тамъ убили другого, тамъ изнасиловали.

Грабежи и убийства происходили въ эти первые дни преимущественно ночью. Дѣйствительно, ночью все населеніе слышало то тамъ, то здѣсь отчаянные крики и выстрѣлы. Убийствъ было еще не такъ много. Но они все усиливались. На третій, примѣрно, день по мѣстечку уже открыто ходили группы казаковъ, отыскивали еврейскі квартиры и дѣлали въ нихъ что хотѣли. Останавливали евреевъ и на улицѣ. Иногда просто спрашивали: "ты жидъ", и пускали пулю въ лобъ, но чаще предварительно обыскивали, даже раздѣвали догола и въ такомъ видѣ тутъ же на улицѣ разстрѣливали. Среди громиль были и пьяные.

Квартиры еврейскія чаше всего показывали громиламъ подростки изъ мѣстныхъ жителей, крестьянъ фастовскихъ окраинъ. Входя въ квартиру казаки-громилы требовали прежде всего денегъ и при томъ "романовскихъ" предпочтительно. Если имъ давали деньги, то иногда они уходили, но вскорѣ приходила новая ватага и вновь требовала денегъ. Нѣкоторыя квартиры насчитываютъ до 10 и больше посѣщеній громиль. Но чаше всего, независимо отъ того, давались деньги или нѣтъ, громилы принимались ихъ искать. Ломали всѣ хранилища, мебель, стѣны, печки, полы, кладовыя, сараи, разбрасывали дрова въ саляхъ - все въ поискахъ денегъ.

Я побывалъ въ нѣсколькихъ особенно разгромленныхъ квартирахъ. Впечатлѣніе такое, что нѣсколько десятковъ человѣкъ работали въ нихъ довольно продолжительное время: все изломано, все перевернуто, - однимъ словомъ - квартиры превращены въ груду щепъ. Я видѣлъ, кроме того, вырытыя въ садахъ, саляхъ и дворахъ ямы - здѣсь искали зарытыхъ въ землю денегъ. Вспарывали подушки, одѣяла, перины, верхнюю одежду. Изъ вещей брали только наиболѣе цѣнное - остальное оставалось на потокѣ и разграбленіе "мирнаго" населенія, которое, какъ стая вороновъ, слеталось въ пустыя квартиры евреевъ.

Поджоги еврейскихъ домовъ и лавокъ начались, примѣрно, на второй-третій день. Вначалѣ они диктовались желаніемъ погромщиковъ скрыть слѣды своихъ особенно ужасныхъ преступленій. Такъ, Гуральникъ показываетъ, что въ одномъ домѣ на углу Торговой площади было 15 труповъ, въ томъ числѣ много изнасилованныхъ, а затѣмъ убитыхъ дѣвушекъ. Съ цѣлью скрыть слѣды этого преступленія погромщики подожгли домъ.

Первоначально распространялась версія, что пожары въ Фастовѣ возникли отъ большевистскихъ снарядовъ. Нѣкоторые изъ обывателей - крестьянъ фастовскихъ - и до сихъ поръ поддерживаютъ это объясненіе; но оно явно невѣрно, хотя бы потому, что пожары возникали и тогда, когда никакого обстрѣла не было. Но еще пріятельствіе, что "большевистскіе снаряды" попадали и зажигали только еврейскіе дома и лавки - ни одинъ христіанскій домъ не сгорѣлъ. Кромѣ того цѣлый рядъ потерпѣвшихъ лицъ разсказывали мнѣ, какъ они были свидѣтелями поджоговъ и какъ, во многихъ слу-

чаяхъ, тушили начинаящийся пожаръ, какъ только поджигатели уходил Наконецъ, я самъ видѣлъ слѣды обгорѣлой стѣны въ подожженномъ, но не сгорѣвшемъ сараѣ /при домѣ Заіонца/.

Самые страшные и яростные дни погрома - 10, 11, 12 и 13 сентября. Съ 14-го погромъ стихъ. Были только отдельные случаи убийства, грабежей, безчинствъ и увода дѣвушекъ неизвѣстно куда. Эти отдельные случаи продолжались и въ дни моего пребыванія въ Фастовѣ /17-19 сентября/.

+++++ 000 +++++

Опишу погромные преступленія по отдельнымъ видамъ ихъ.

Убийства. Число жертвъ въ дни моего пребыванія въ Фастовѣ опредѣлить съ точностью еще никто не могъ. Похоронено на еврейскомъ кладбищѣ до 18-го сентября было 550 труповъ /цифра, скаженная мнѣ въ Красномъ Крестѣ/. Общее мнѣніе пострадавшихъ, что похоронено гораздо больше. Общее мнѣніе пострадавшихъ и всѣхъ другихъ обывателей, что погибло въ Фастовѣ 1500-2000 человѣкъ убитыми. Но начальникъ государственной стражи г. Рунго говорилъ мнѣ, что цифры эти очень преувеличены; впрочемъ, и число похороненныхъ онъ считаетъ меньше /человѣкъ 300/. Въ концѣ же концовъ онъ заявилъ мнѣ, что онъ ничего не знаетъ. Всѣ трупы, которые лежали въ Фастовѣ на виду, были при мнѣ уже похоронены. Продолжалось отыскиваніе и уборка труповъ въ оврагахъ, лѣсахъ, отдельныхъ домахъ и проч. Кроме того, по словамъ потерпѣвшихъ, много труповъ погорѣло на пожарищахъ. Продолжается ихъ отыскиваніе. Дѣйствительно около нѣкоторыхъ погорѣвшихъ домовъ чувствуется трупный запахъ. Часто на мѣстѣ пожара находятъ кости, неизвѣстно чьи. Многихъ лицъ родственники не находятъ ни въ числѣ живыхъ, ни мертвыхъ. Есть основанія предполагать, что они погибли.

Нѣсколько труповъ въ оврагѣ за молитвеннымъ домомъ пойти свиньи собаки. Две свиньи, щѣвшия трупы, были пристрѣлены солдатами, а трупы ихъ пойти собаки.

Раненія. Число раненыхъ опредѣляется человѣкъ въ 300-400. Каждый день среди раненыхъ наблюдаются смертные случаи. Медицинская помощь была очень слабая, за отсутствиемъ достаточного медицинского персонала. Раненые, помѣщенные въ двухклассномъ уни-

лицъ, лежали безъ перевязокъ и въ такой тѣснотѣ, что между ними трудно было пройти.

Звѣрства и издѣвательства. Рассказываютъ объ одномъ случаѣ, когда живой человѣкъ былъ брошенъ въ огнь. У нѣкого Киксмана отрѣзанъ языкъ и обнаружена рана разрывной пулой /умеръ/. О примененіи разрывныхъ пуль говорятъ всѣ, въ томъ числѣ и лица изъ медицинскаго персонала земской больницы. У раненаго Маркмана обрѣзаны уши. У одного изъ Маркмановъ обнаружено 12 раненій шашками, у другого - 8. Трупъ дѣвочки М. Польской былъ найденъ обгорѣлымъ. Въ одномъ спискѣ похороненныхъ /имѣется у письмоводителя пристава/ есть фамиліи двухъ 6-ти мѣсячныхъ дѣтей - Аврумъ Слободской и Рувинъ Коникъ. Трупъ одного еврея былъ разрубленъ пополамъ, /сообщили Полонскіе/. У синагоги большая группа евреевъ /человѣкъ 20/ была раздѣта до-года и жирныхъ тутъ-же разстрѣляна. Такой-же случай былъ съ 4 евреями на Вокзальной улицѣ. 16-го сентября два казака заставили на улицѣ одного еврея снять съ себя все и въ такомъ видѣ отпустили домой. Одна еврейская семья въ 12 человѣкъ была убита ударами желѣзныхъ лопатокъ.

Особенно часто практиковалось погромщиками подвѣшиваніе жертвы, какъ форма угрозы.

- Укажи деньги, а то сейчасъ будешь повѣшены, - говорили обыкновенно погромщики и начинали приготовленія къ повѣшенню. Отыскивалась веревка, ремень, надѣвалась на шею. Обыкновенно жертва не выносила такой пытки и отдавала деньги. Иногда вѣшали, но ставили подъ ноги повѣшеннаго стулъ, угрожая оттолкнуть его, если жертва не укажетъ, где деньги. Есть и повѣшенные на смерть, какъ напримѣръ, Мошко Ременикъ /въ саду, на деревѣ/. Мееръ и Борисъ Забарскіе /отецъ и сынъ-гимназистъ/ оба подвѣшивались, причемъ мальчика заставили затянуть петлю на шею своего отца. /Оба, все-таки остались живы/. Въ числѣ сородичей и знакомыхъ Полонскихъ есть двое, жены которыхъ подвѣшивались, но остались живы /съ мужьями я разговаривалъ лично/.

Изнасилованіе. Фамиліи изнасилованныхъ и оставшихся въ живыхъ во вполнѣ понятнымъ причинамъ, потерпѣвшія не сообщаютъ. Такихъ немногіхъ - мы говорили только о двухъ дѣвушкахъ, которые лежать гдѣ-то въ больницѣ. Но вообще-то изнасилованныхъ много, какъ раз-

сказываютъ потерпѣвшіе. Ихъ обыкновенно, послѣ совершенія гнуснаго злодѣянія, убивали. Разсказываютъ объ изнасилованныхъ подросткахъ. По словамъ аптекаря Заіонца, въ его пустую квартиру казаки привели двухъ дѣвушекъ и на глазахъ доктора Вершилова, живущаго въ соседней квартирѣ, начали совершать свое гнусное дѣло. Д-ръ Вершиловъ уѣжалъ изъ дома и даже, кажется, уѣхалъ изъ Фастова, потрясенный всѣмъ видѣннымъ.

Когда идешь по улицамъ Фастова, то потерпѣвшіе указываютъ: вотъ въ этомъ домѣ изнасиловали, вотъ здѣсь изнасиловали и убили и т.п.

Когда уже погромъ стихалъ, въ нѣкоторые дома, гдѣ ютились бѣглецы, врывались группы казаковъ и уводили дѣвушекъ неизвѣстно куда. Что съ ними — до сихъ поръ неизвѣстно /сообщилъ Гуральникъ/.

Поруганіе религіи. Въ холодной синагогѣ /молитвенный домъ/ мнѣ показывали 15 свитковъ торъ, которые были выброшены погромщиками изъ кивота на землю и сильно истрапаны. Въ той же синагогѣ все поломано, разбито, выворочено, какъ во всякой обыкновенной квартирѣ.

Въ главную синагогу ворвались казаки, когда она была переполнена спасавшимися отъ погрома людьми, произвели здѣсь обыскъ, безчинствовали, выгнали всѣхъ вонъ и многихъ у дверей синагоги разстрѣляли.

Разгромы квартирѣ. О нихъ я говорилъ выше, въ общей части. Разгромъ произведенъ невѣроятный, полный, и убытки исчисляются многими десятками миллионовъ. Расхищено положительно все, имѣющее хоть какую-нибудь цѣнность. Въ общемъ, во всемъ Фастовѣ неразгромленными остались два еврейскихъ дома — Лихтмана и Полонского. Имущество увезено какъ громилами, такъ и крестьянами Фастова и соседнихъ деревень. Крестьяне прїѣзжали на подводахъ, спокойно накладывали возы и увозили все, что имъ нравилось. Между прочимъ, у Гуртовыхъ, Исаака Гозика и Червинскаго увезены піанино. По словамъ потерпѣвшихъ, въ увозѣ піанино принимали участіе офицеры. Часть награбленнаго въ Фастовѣ имущества, по словамъ обывателей /напр. Полонскихъ/, находится въ вагонахъ воинскихъ поѣздовъ при ст. Фастовъ и до сихъ поръ.

Разгромлены, кроме частных домовъ и всѣхъ еврейскихъ магазиновъ, аптеки, Ремесленный банкъ /несгораемую кассу не удалось взломать - она валяется на пожарищѣ до сихъ поръ/, ссудо-сберегательное товарищество /касса взломана, ломали ее цѣлую ночь; передаютъ, что въ кассѣ было нѣсколько миллионовъ рублей/, союзъ кооператива "Дніопросоюзъ" /правление и лавка/ и много частныхъ предприятій, имѣющихъ крупное значеніе и находившіяся въ еврейскихъ рукахъ /кожевенные заводы, маслобойня, круподерня, склады желѣза и пр./. Крестьянѣ уже послѣ погрома открыто /при мнѣ/ увозили съ мѣста пожарищѣ и отъ разгромленныхъ домовъ дрова, кирпичъ, строительный матеріалъ.

Пожары. Выгорѣло въ общей сложности около 200 строеній /домовъ, магазиновъ, лавокъ, сараевъ, складовъ/, изъ нихъ половина жилыхъ домовъ. Выгорѣла цѣликомъ Торговая площадь /своего рода пассажъ/ и почти цѣликомъ погорѣли улицы Воскресенская, Костельная и Житомирская. Во всемъ мѣстечкѣ, кроме того, то тамъ, то здѣсь погорѣли группы домовъ и отдѣльные дома.

Тысяча семействъ осталась буквально безъ пріюта и ютится въ синагогѣ, школахъ и просто на улицѣ, подъ открытымъ небомъ.

+++++ 000 +++++

На вопросъ, кто устроилъ погромъ представляется возможнымъ отвѣтить вполнѣ опредѣленно: казаки 2-ой Терской пластунской бригады. Командиромъ ея состоитъ полк. Бѣлогорцевъ. Возможно участіе и еще какихъ-либо другихъ частей, но главная роль при надлежитъ пластунамъ.

Долженъ заявить, что потерпѣвшіе почему-то убѣждены, что погромъ былъ "разрѣшенъ" пластунамъ своимъ начальствомъ. Къ такому убѣженію привело ихъ какъ равнодушное, а порой и явно поощрительное отношеніе офицерского состава бригады къ погрому, такъ и заявленія отдѣльныхъ громиль-казаковъ, что имъ "приказано бить жидовъ", что они могутъ "по закону гулять три дня", что "ничего имъ за это не будетъ" и т.п. Но долженъ замѣтить, что отдѣльные офицеры той же бригады принимали мѣры и къ прекращенію погрома, защищали отдѣльные дома и вообще всячески помогали еврейскому населенію въ его несчастіи. Такъ, поручикъ Илюшкинъ,

начальникъ пулеметной команды убѣдилъ казаковъ своей сотни защищать отъ погрома цѣлый участокъ, гдѣ были расположены мельницы. Казаки его же сотни тушили пожаръ. Онъ же послѣ погрома очень много сдѣлалъ въ смыслѣ распределенія пострадавшаго населенія по пунктамъ, питанія голодныхъ, распорядился уборкой труповъ и т.п. Вообще, одно его присутствіе успокаивало обезумѣвшихъ отъ горя евреевъ. Правда, казаки его сотни получили за охрану денежную награду отъ еврейскаго населенія, но евреи объ этомъ просили даже никому не говорить.

Обращаюсь къ вопросу о поводахъ къ погрому.

Никакихъ опредѣленныхъ указаний на опредѣленный поводъ я не получилъ, хотя и интересовался этимъ вопросомъ больше всего. Несомнѣнно только одно, что среди казаковъ было прочное убѣждение въ симпатіяхъ еврейскаго населенія къ большевизму, убѣждение, конечно, въ такой огульной формѣ, ни на чёмъ не основанное. Поручикъ Илюшинъ заявилъ мнѣ по этому поводу, что среди казаковъ кто-то распространилъ "явно провокационный слухъ", что евреи радостно встрѣтили большевиковъ, когда они ворвались на короткое время въ Фастовъ, что евреи кричали "ура" на вокзалѣ большевикамъ и, наконецъ, что они стрѣляли въ добровольцевъ, когда тѣ отходили изъ Фастова. Никто изъ опрошенныхъ мною лицъ не подтвердилъ правильности этихъ слуховъ. Наоборотъ, всѣ, — въ томъ числѣ и лица настроенные явно враждебно къ еврейству — отрицали даже возможность такихъ фактовъ. Крики "ура", действительно, были слышны въ мѣстечкѣ со стороны вокзала въ моментъ, когда туда ворвались большевики, но евреевъ, да и вообще мѣстечковыхъ обывателей въ тотъ моментъ на вокзалѣ не было, ибо всѣ боялись боя и попрятались. Вѣрѣвъ всего, кричали сами красноармейцы.

Болѣе реальнымъ, кажется слѣдующій фактъ поводъ: казаки были обозлены, что за время ихъ кратковременного отступленія изъ Фастова у нихъ изъ вагоновъ пропало много имущества — продукты, мануфактура и проч. — и выместили свою злобу на евреяхъ — это они, моль, расхитили наше имущество. Конечно, кто могъ и успѣхъ бы расхитить казачье имущество за короткое пребываніе большевиковъ, такъ это сами большевики и железнодорожные служащіе.

Такъ или иначе, но ни причинъ, ни поводовъ къ погрому у казаковъ не было. Было лишь наличие явно ложныхъ слуховъ, кѣмъ то распространяемыхъ. И этого оказалось достаточнымъ. Погромное настроение у казаковъ-пластуновъ, конечно, всегда было и не нужно заниматься особой агитацией среди нихъ, чтобы вызвать ихъ на погромъ. Я хотя и не говорилъ въ Фастовѣ съ казаками, но провелъ цѣлую ночь на фастовскомъ вокзалѣ въ ихъ обществѣ и видѣлъ, что это люди очень храбрые и очень воинственные, но абсолютно дикие.

Однако, указанія на погромную агитацию среди казаковъ въ Фастовѣ есть. Агитация эта велась темными элементами изъ окружающихъ деревень и обывателями самого Фастова, сталкивавшимися съ казаками въ повседневной жизни. Нѣкоторые изъ обывателей видѣли среди погромщиковъ-пластуновъ фигуры въ солдатскихъ шинеляхъ, мелькавшія и раньше въ Фастовѣ и при большевикахъ и при петлюровцахъ. Это люди, въ большинствѣ, спекулянты, ловившіе рыбу въ мутной водѣ.

Интересно отмѣтить, что по ту сторону рѣки, въ деревняхъ, занятыхъ во время погрома въ Фастовѣ большевиками, знали, что здѣсь идетъ погромъ /показаніе Савченко и кадлубицкихъ колонистовъ/. Нѣкоторые изъ потерпѣвшихъ видѣли даже въ Фастовѣ крестьянскіе подводы, пріѣхавшія за еврейскимъ добромъ, изъ-за фронта, изъ тѣхъ деревень, где сидятъ большевики и откуда они обстрѣливаютъ Фастовъ. На предметъ грабежа сообщеніе между враждующими войсками было, очевидно, свободное.

+++++ 000 +++++

Остановлюсь теперь на отдельныхъ эпизодахъ и на цѣльныхъ свидѣтельскихъ разсказахъ, проливающихъ нѣкоторый свѣтъ на подробности фастовскихъ событий.

Мѣстное крестьянство и христіанскіе обывательскіе круги вели себя такъ, что было видно ихъ явное сочувствіе погрому. Они или помогали погромщикамъ, или, расхищали имущество евреевъ или, въ лучшемъ случаѣ, оставались нейтральными. Мѣстная интеллигенція наоборотъ, всячески прикрывала евреевъ, защищала ихъ. Пострадавшіе называютъ фамиліи слѣдующихъ лицъ, поведеніе которыхъ заслуживаетъ благодарности еврейского общества: Березинъ, Залескій

/булочникъ/, Гриневичъ, Уразовъ, Хмѣлевскій /учитель/, Левицкій /акц. чиновникъ/, Крушинскій /крестьянинъ/ и другіе.

+++++ 000 +++++

Объ отрицательной роли офицерства въ дни погрома я уже упоминалъ. Мнѣ разсказывали нѣсколько очень печальныхъ фактовъ изъ этой области. Такъ, Гуральникъ сообщилъ мнѣ, что два офицера, одинъ прапорщикъ, другой поручикъ /одинъ въ шинели, другой въ черкесскѣ/ потребовали у него, подъ угрозой разстрѣла 10 тысячъ руб. Онъ могъ имъ дать только 6 тысячъ. Тотъ же Гуральникъ видѣлъ офицера, идущаго по улицѣ съ перекинутой черезъ руку шубой, по мнѣнію Гуральника, взятой изъ разграбленной еврейской квартиры. Пом. уполномоченнаго Краснаго Креста Кривинскій вообщастъ, что три офицера встрѣтили Сруля М. Каминскаго и потребовали у него 5 тысячъ рублей. Онъ далъ имъ только 3 тысячи руб., за что и получилъ ударъ прикладомъ. Когда одного офицера кто-то спросилъ, "за что вы бьете евреевъ?", тотъ отвѣтилъ: "за то, что они украли наше сукно изъ вагоновъ." Въ погрузкѣ піанино на подводы, забранное изъ квартиры Гуртовыхъ, Годика и Червинскаго, принимали участіе, по словамъ Потіевскаго, лѣди въ офицерской формѣ и какія-то женщины. У Гейермана офицеръ лично взялъ столовое серебро. У Потіевскаго офицеръ снялъ съ руки золотое кольцо и положилъ себѣ въ карманъ. Въ Красномъ Крестѣ говорили, что одинъ офицеръ самъ, убилъ какого-то молодого еврея. Аптекарь Заіонцъ /полякъ-католикъ/ и нидерландскій подданный, но тѣмъ не менѣе аптеку его разгромили квартиру тоже и домъ пытались поджечь/. Знаетъ фамиліи офицеровъ, принимавшихъ активное участіе въ погромѣ, но сообщить мнѣ онъ ихъ отказался.

Въ общемъ, всѣ потерпѣвшіе утверждаютъ, что офицеры также принимали участіе въ погромѣ, не отставая отъ солдатъ, за исключеніемъ отдельныхъ лицъ, вродѣ выше упомянутаго поручика Илюшкина или неизвѣстнаго офицера, нѣсколько разъ отбивавшаго нападеніе на квартиру зубного врача Брискмана.

Кстати, кроме 2-ой Терской пластунской бригады, принимавшей самое дѣятельное участіе въ погромѣ, принимали участіе въ немъ,

по словамъ мѣстныхъ жителей, также и солдаты Волчанскаго партизанскаго отряда. Вѣрно ли это, - провѣрить мнѣ этого не удалось.

+++++ 000 ++++

Уполномоченный Краснаго Креста г. Каганъ /студентъ/ рассказалъ мнѣ слѣдующій эпизодъ:

На квартиру, где онъ проживаетъ, зашелъ казакъ въ единственномъ числѣ. Въ квартирѣ въ этотъ моментъ было евреевъ 12 душъ. Казакъ заявилъ, что хочетъ произвести обыскъ. Каганъ протянулъ ему бумажникъ, въ которомъ было 100-120 рублей. Казакъ долго оглядывалъ бумажникъ и заявилъ студенту, что денегъ ему не нужно, а вотъ бумажникъ ему очень нравится. Студентъ предложилъ взять бумажникъ, если онъ ужъ такъ ему нравится. - Нѣтъ, братъ я не хочу. Вы мнѣ его подарите... Вы скажите, что дарите.

- Дарю, - отвѣтилъ студентъ.

- Ну, а теперь, - заявилъ казакъ - приведите сюда всѣхъ евреевъ, какіе у васъ есть въ квартирѣ.

- Всѣ послушно явились. Казакъ огляделъ ихъ и обратился къ имъ въ самомъ серьезномъ тонѣ съ рѣчью, смыслъ которой былъ таковъ, что всѣмъ евреямъ надо уѣзжать изъ Россіи въ Палестину, ибо здѣсь имъ все равно не жить - всѣхъ перерѣжутъ. Лучше уѣзжайте заблаговременно, послушайте меня, - сталъ убѣждать казакъ, - не вводите вы насть въ грѣхъ. Я вамъ добро желаю, потому что я не грабитель какой-нибудь. Я бы могъ вაсть всѣхъ убить, но я васть не трогаю, потому что я - баптистъ. - "Вотъ господинъ студентъ подарили мнѣ бумажникъ, а больше я ничего не бралъ. Правда, г.студентъ, вы мнѣ его подарили."

-"Подариль."

Казакъ пожелалъ всѣмъ всего хорошаго, еще разъ посовѣтовалъѣхать въ Палестину и ушелъ.

+++++ 000 ++++

Одинъ изъ сородичей типографа Полонскаго разсказываетъ, что погромщики, ворвавшись въ синагогу, которая была переполнена скрывавшимися евреями, потребовали у бѣглецовъ выкупъ въ 10 тысяч рублей и дали имъ срокъ для внесенія этихъ денегъ въ нѣсколько

минутъ. Посовѣтовавшись заперты въ синагогѣ люди рѣшили сбѣ требуемую сумму. Но собрали они не полностью - не хватало что-т около тысячи рублей. Погромщики не удовлетворились этой суммой и произвели ноголовный обыскъ, причемъ многихъ раздѣвали до нага. Денегъ они здѣсь брали очень много: у одного человѣка нашли не то 340, не то 440 тысячъ романовскими деньгами и у многихъ - десятки тысячъ.

+++++ 000 +++++

Спасти при погромѣ можно было легко, выдавая себя за русскаго. Такихъ случаевъ было очень много, причемъ погромщики рѣдко требовали доказательствъ, что пойманный ими человѣкъ - не еврей. Особенно, если вѣнчанія данныхъ помогали этой лжи. Такъ спасаль Полонскій себя и свою семью, такъ спасались многіе.

+++++ 000 +++++

Въ моментъ начала погрома былъ бой между большевиками и добровольцами и потому никакихъ властей на мѣстѣ не было. Начальникъ государственной стражи г. Рунцо, имѣвшій въ своемъ распоряженіи 3-4 стражниковъ, скрывался, боясь большевиковъ. Да онъ ничего бы и не могъ подѣлать противъ вооруженныхъ громилъ. Командантъ мѣстечка подъесаулъ Курно былъ назначенъ лишь 14-го сентября. Мѣстные люди говорятъ, что если бы кто и хотѣлъ прекратить погромъ, то ничего бы не могъ сдѣлать, ибо Фастовъ былъ пѣликомъ въ рукахъ погромныхъ пластуновъ, а выѣхать куда-нибудь, напримѣръ въ Киевъ, за помощью или съ докладомъ о положеніи дѣлъ не было возможности по военнымъ соображеніямъ: когда добровольцы вели бой за Фастовъ и громили его то большевики занимали часть пути между Фастовомъ и Киевомъ. Въ ихъ рукахъ былъ Васильковъ, они подходили даже къ Вояркамъ. Когда путь въ Киевъ сталъ свободенъ, а погромъ и пожаръ приняли такие размѣры, что угрожалъ гибелю положительно всему мѣстечку, въ Киевъ немедленно выѣхала депутація отъ христіанского населенія Фастова съ цѣлью информировать власть и просить немедленной помощи.

Еврейское же, оставшееся въ живыхъ, населеніе оказалось въ тяжеломъ положеніи еще и потому, что оно боялосьѣхать по

желѣзной дорогѣ, ибо, какъ разсказываютъ въ Фастовѣ, на станціяхъ между Фастовомъ и Кіевомъ какіе-то солдаты проверяли документы пассажировъ, вылавливали евреевъ и выбрасывали ихъ изъ вагоновъ.

+++++ 000 +++++

Погромъ Фастовскій распространился и на окружающія его селенія. Такъ, основательно разгромлены три еврейскія земледѣльческія колоніи подъ Фастовымъ - Кадлубицкая, Трильсы и Червленская. Жители этихъ колоній разорены, кажется, хуже фастовскихъ. Всѣ они ются въ Фастовѣ вмѣстѣ съ другими несчастными подъ открытымъ небомъ и въ синагогахъ. Подробности погрома въ двухъ послѣднихъ колоніяхъ мнѣ неизвѣстны. Что де касается Кадлубицкой, то о ней я собралъ очень подробныя свѣдѣнія, которыя при семъ и прилагаю.

+++++ 000 +++++

Погромъ въ кол. Кадлубицкая близъ Фастова.

Около Фастова расположена еврейская земледѣльческая колонія Кадлубицкая. Вотъ что рассказали мнѣ немногочисленные оставшіеся въ живыхъ жители этой колоніи; живущіе теперь въ Фастовѣ въ синагогѣ: мы занимаемся хлѣбопашествомъ и, какъ настоящіе крестьяне, подчиняемся Бѣприокскому волостному правленію, а не Фастовской управѣ. Съ крестьянами сосѣднихъ деревень и хуторовъ живемъ дружно. Первые грабежи и издѣвательства надъ нами были совершены петлюровцами при отступленіи еще въ февраль мѣсяцѣ 1919 года. Лѣтомъ, въ маѣ мѣсяцѣ, были убиты по дорогѣ изъ ближайшаго села колонисты-земледѣльцы Хaimъ Каганъ и его сыновья, Манъ и Аронъ Каганы. Немного спустя петлюровцами же была убита семья Шильшут изъ трехъ человѣкъ. Повстанцами тѣмъ же лѣтомъ были убиты въ лѣсу, въ двухъ верстахъ отъ колоніи Муть Вайнтраубъ, 24 лѣтъ и Берко Прайсманъ, 22 лѣтъ. При вступленіи петлюровцевъ въ Фастовъ въ августѣ были убиты Аррумъ Шлякъ и неизвѣстный бѣженецъ изъ м. Брусилова и отобрано много денегъ, домашнихъ вещей, много клевера и сѣна новаго урожая. Часть забраннаго петлюровцами хлѣба.

4253

Д. А. (Ч. А.)
Ж. 1

18877

№ 1

Изъ материалов Редакции.

Поступило 24-го сен-
тября 1919 года.

Погромъ въ Фастовѣ.

/Докладъ Б. О. Баго/.

I. Периодъ до послѣднихъ погромовъ.

Мѣстечко Фастовъ расположено въ 60 верстахъ отъ Киева при узловой станціи ж. д. того же названія. Евреевъ въ этомъ мѣстечкѣ до 10 тысячъ, а христіанъ 12 тысячъ. Национальныхъ треній и явно выраженнаго антисемитизма до послѣдняго времени здѣсь не замѣчалось. Въ 1905 году погрома въ Фастовѣ не было; не было также погромовъ во весь весенний и лѣтній погромные періоды сего года, когда кровавый потокъ безпричинной ненависти и злобы грозилъ и угрожаетъ захлеснуть все еврейство на Украинѣ. По мнѣнію людей набожныхъ и суевѣрныхъ безопасность фастовскихъ евреевъ охранялъ Цадикъ "Авремеле Малахъ", сто лѣтъ тому назадъ, похороненный въ Фастовѣ, который, по глубоко-му убѣженію даже нѣкоторыхъ христіанъ, погрома ни въ коемъ случаѣ не допустить. Больѣе реальное объясненіе давали тѣ люди, которые увѣ-ряли, что близость ст. Фастовъ" отъ Киева и постоянная бдительная охрана ея войсками отпугивала бандитовъ особенно во время владычества большевиковъ, которые вели постоянную борьбу съ погромами, какъ съ видомъ контр-революціи.

Однако, тяжелые дни для Фастова начались еще въ концѣ января. Уже тогда стали выявляться враждебныя отношенія къ евреямъ со сто-роны "петлюровцевъ", особенно гайдамаковъ. Съ каждымъ днемъ нароста-ла эта ненависть и вскорѣ стала проявляться въ грабежахъ, побояхъ, а потомъ и въ убийствахъ, конечно, совершенно безнаказанныхъ. На стан-циѣ устраивали облавы на евреевъ, выволакивали ихъ изъ вагоновъ, грабили, били, истязали, а подчасъ и убивали. Такъ, былъ ограбленъ и звѣрски убитъ бѣлодерковецъ Маргулисъ, зажатый въ щели между две-рей. Одновременно была изнасилована и прострѣлена 2-мя пулями въ грудь проѣзжая дѣвица, скончавшаяся дня черезъ три. Тогда же увезены были въ эшелонъ нѣсколько человѣкъ, участъ которыхъ неизвѣстна. Черезъ нѣсколько дней нашли 2-3 трупа на желѣзно-дорожномъ ~~желѣзномъ~~ по-лотинѣ по дорогѣ въ Котанку. На улицѣ былъ убитъ Полищукъ и одновре-

менно съ нимъ другой еврей. За день до этого былъ убитъ ломовой извозчикъ, не успѣвшій свернуть съ дороги передъ двумя мчавшимися верхомъ казаками.

Въ день отступленія изъ Фастова петлюровцевъ были убиты Радомыльскій Пона и Збаржъ Акиба и ранена пулей въ голову жена Радомыльского. Всѣ они были предварительно ограблены въ квартирѣ. Грабежи происходили весь день и всю ночь: врывались въ домъ съ требованіемъ оружія и живодѣя. Ночь была страшная, и многіе провели ее въ погребахъ. Утромъ 20-го Февраля пришли Таращанскій и часть Богунскаго полковъ и опять пошли грабежи, но безъ убийствъ. Затѣмъ пограбилъ немнога 6-ой совѣтскій полкъ, а еще позже 5 полкъ, который подъ предлогомъ сбора бѣлля, забиралъ изъ квартиръ всѣ цѣнныя вещи. Однажды, красноармейцы сняли съ проходящаго поѣзда 2 пассажировъ-евреевъ и тутъ же ихъ разстрѣляли, объявивъ ихъ карманщиками. Предварительно несчастныхъ ограбили, говорятъ, на значительную сумму.

Заходили красноармейцы и въ мѣстечко на нѣкоторое время и по дорогѣ стаскивали у встрѣчныхъ евреевъ сапоги, забирали часы. Служалось и обложеніе всего еврейскаго населенія известной повинностью доставить къ такому-то часу столько-то паръ бѣлля, подушекъ и пр.; у евреевъ-колонистовъ забрали известное количество сѣна. Затѣмъ слѣдуютъ различныя реквизиціи, уплотненіе квартиръ, принудительные работы. Все это касается однихъ лишь евреевъ, христаине свободные отъ всякихъ повинностей. Но несмотря на эту удушливую атмосферу, изъ которой наиболѣе трусливые и зажиточные евреи бѣжали въ болѣе спокойныя мѣста, Фастовъ сталъ мѣстомъ скопленія бѣженцевъ изъ разгромленныхъ мѣстечекъ и городовъ: Брусилова, Ходоркова, Корнина, Радомысля, Сквиры. Эти бѣженцы прибѣгали къ благотворительности, ютились въ сарайахъ, синагогахъ и вообще нежилыхъ помѣщеніяхъ и своими рассказами и своимъ видомъ вселяли ужасъ въ души фастовскихъ евреевъ. "Сегодня ты, а завтра я".... Въ день отступленія красноармейцы обходятъ еврейскія дома и уносятъ, увозятъ оттуда все цѣнное.

II. Периодъ прихода Галичанъ /августъ 1919 г./

24-го августа /н.с./ большевики уходятъ съ боемъ, уступая свое мѣсто галичанамъ. Въ тотъ же день начинается грабежъ еврейскихъ домовъ отдельными солдатами, неувѣренно, съ большой осторожностью, заставившій думать, что грабежи преслѣдуются команднымъ

составомъ. Такъ, офицеръ, проходившій во главѣ своей части мѣстечко, собственноручно застрѣлилъ двухъ христіанъ, хижахуяшихъ застигнутыхъ имъ при попыткѣ ограбить еврейскій магазинъ. Убитые христіане принадлежали, повидимому, къ повстанцамъ, приставшимъ къ войскамъ. Но грабежъ все-таки шелъ своимъ чередомъ. Въ зажиточные дома заходили, ибо тамъ есть надежда на наживу, а въ подвалы потому, что тамъ живутъ "коммунисты". Грабежъ продолжался до 6-ти часовъ, который былъ прекращенъ подоспѣвшими офицерами.

Въ тотъ же день хватали на улицѣ евреевъ и водили ихъ на работы. При этомъ они со стороны конвойныхъ подвергались избіеніямъ, издѣвательствамъ и угрозамъ: "мы ведемъ васъ на бойне", поговаривали они. При этомъ снимали съ "рабочихъ" сапоги, цѣнное, платья, деньги, часы, такъ что никто изъ ушедшихъ на работы не вернулся въ той одеждѣ и въ томъ видѣ, въ которомъ уходилъ. Если прибавить, что на работы попали видные мѣстные евреи, какъ общественные дѣятели, студенты, казенный раввинъ и т.д., то легко себѣ представить, какое ошеломляющее дѣйствіе произвело на мѣстныхъ евреевъ поведеніе властей.

На слѣдующій день къ вечеру на ст., Фастовъ прибылъ штабъ корпуса. Много народа, въ томъ числѣ и евреи, отправились на станцію привѣтствовать прибывшихъ. Въ это же время со стороны той части мѣстечка, которая прилегаетъ къ рѣкѣ Упавѣ послышался сильный шумъ и душу раздирающіе крики. На улицѣ появилась масса евреевъ, бѣгущихъ главнымъ образомъ, по торговой площади, по направленію къ Земской больницѣ и дальше къ лѣсу. Изъ устъ въ уста передавалось жуткое извѣстіе, что ворвались "соколовцы" и режутъ евреевъ. Смятеніе, однако, скоро затихло, такъ какъ извѣщеніе о происшедшемъ представители власти, находившіеся въ то время на станціи, гдѣ происходилъ парадъ, помчались на мѣсто происшествія и пріостановили погромъ.

Дѣйствовала группа погромчиковъ, человѣкъ въ 50, вооруженныхъ кто винтовкой, но безъ патроновъ, а кто шашкой, разношерстными одѣтыми, а подчасть босыхъ. Дѣйствуютъ вкупе, не разсыпаясь на мелкія кучки и систематически окружаютъ домъ за домомъ. Въ результатѣ кратковременного "упражненія" оказалось: 4 убитыхъ, 3 тяжело раненыхъ въ черепъ шашкой, одинъ раненъ въ голову и сравнительно легко въ плечо. Очевидно, стоялъ человѣкъ и крошилъ тупой шашкой. Тяжелое поврежденіе черепа въ тѣхъ мѣстахъ, обнаженіе мозговыхъ оболочекъ

и скольпированіе участковъ коки въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Эти постра-
давшіе евреи жили въ домѣ крестьянина на Воскресенскомъ проулкѣ и,
при приближеніи Соколовцевъ, побѣжали на огородъ и спрятались въ
кустахъ, но хозяинъ дома, въ которомъ они жили, ихъ выдалъ, указавъ
ихъ мѣсто нахожденія. Въ одномъ изъ ближайшихъ домовъ была ограбле-
на дѣвушка, прятавшая деньги у себя за пазухой, при чёмъ ей прострѣ-
ли грудь изъ револьвера.

Дальнѣйшая рѣзня была остановлена по одному лишь приказанію
примчавшихся со станціи властей, а погромщики были направлены на
станцію представляться штабу, гдѣ водитель ихъ Минька Огородникъ,
пробылъ всего лишь нѣсколько минутъ. Бѣжавшіе евреи пробовали прію-
титься у крестьянъ, но тѣ встрѣчали ихъ лопатами, топорами и угро-
жающими криками: "вонъ". Значительная часть евреевъ вынуждена была
ночевать въ эту ночь въ лѣсу, небольшая же часть забралась на усадь-
бу Земской больницы, гдѣ пріютилась на чердакѣ барака. Въ этомъ
баракѣ на излеченіи находился солдатъ-галичанинъ, запротестовавшій
противъ оказанія гостепріимства больницей евреямъ. Въ виду безрезультатности
его протестовъ, онъ одѣлъ сапоги и лично потребовалъ отъ
евреевъ удалиться. Нѣкоторые сошли съ чердака: онъ ихъ тутъ же обы-
скалъ и избилъ. Но его угомонила акушерка больницы.

Затѣмъ наступаетъ полоса полнаго спокойствія. Галичане, въ
особенности, командный составъ, показали себя въ это время въ отно-
шеніи евреевъ съ лучшей стороны. Солдаты не выпускались изъ винтов-
ками на улицы, умолкла стрѣльба и не слышно было о нападеніяхъ.
Находившіеся за рѣкой бандиты рвались въ городъ "погулять", но ихъ
не пустили, а на слѣдующій день они присоединились къ петлюровскимъ
войскамъ съ почетнымъ званіемъ "повстанцы". Они же составляли охра-
ну мѣстечка Фастовъ подъ наблюденіемъ галиційскаго коменданта и
впередъ вели себя довольно прилично. Очевидно было, что власти противъ
эксцессовъ и этого было достаточно для поддержанія полнаго порядка.

Пріѣздъ Петлюры лично въ Фастовъ ничѣмъ однаменованъ не былъ.

Кстати сказать, между офицерами-галичанами, среди которыхъ
есть не мало евреевъ, и евреями - установились доброжелательныя
отношенія. Въ галиційскихъ войскахъ имѣется ударный батальонъ,
состоящій исключительно изъ евреевъ. По заявленіямъ нѣкоторыхъ
изъ нихъ, этотъ батальонъ, идущій обычно впереди наступающей колон-
ны, ставить себѣ своей неофиціальной задачей предупрежденіе анти-

еврейскихъ беспорядковъ во вновь занимаемыхъ мѣстахъ и имъ удалось, такимъ образомъ, спасти цѣлый рядъ еврейскихъ поселеній, между прочимъ и Бердичевъ.

Въ теченіе двухъ недѣль Фастовъ довольно ~~жизни~~ удачно управлялся гал. комендантомъ, имѣвшимъ въ своемъ распоряженіи "повстанцевъ" Соколовскаго, Тютюника и Зеленаго и друг., которые расхаживали по мѣстечку въ актерскихъ костюмахъ, разноцвѣтныхъ шляпахъ.... Но предпослѣдній день ихъ пребыванія ознаменовался задержаніемъ еврейской дѣвушки, по завѣдомо лживому обвиненію какой-то крестьянки въ томъ, что она служила въ чрезвычайкѣ. Эта несчастная дѣвушка была увезена въ тылъ къ петлюровцамъ и черезъ нѣсколько дней она вернулась изнасилованная и еле живая.

III. Періодъ Добровольческой армії.

Въ субботу, 6-го сентября, шла эвакуація Фастова, вслѣдствіе неожиданного появленія на станціи Добровольческаго бронепоѣзда. Вѣжали въ паникѣ, бросая оружіе, и настолько поспѣшно, что имъ было не до евреевъ. Это обстоятельство нѣсколько успакивало еврейское населеніе, со страхомъ ожидавшее момента отступленія. Однако, бронепоѣздъ ушелъ обратно послѣ короткаго боя съ петлюровскимъ бронепоѣздомъ, не оставивъ въ Фастовѣ никакой воинской части, что очень огорчило еврейское населеніе съ нетерпѣніемъ ожидавшее прихода добровольцевъ.

Послѣ этого черезъ Фастовъ стали проходить отступавшіе изъ подъ Бѣлой-Церкви отряды Зеленовцевъ. Это отступленіе не ознаменовалось никакими эксцессами въ самомъ Фастовѣ, но за то обошлось весьма неблагополучно для Кадлубинской и Червонянской колоній. На послѣдней всѣ евреи были ограблены и всѣ почти еврейскія женщины изнасилованы /12 лѣтъ дѣвочка и 55 лѣтъ женщина/ ; есть убитые и раненые. Вся ночь на 7-ое сентября и 1/2 дня 7-го прошли совершенно спокойно. Никакой власти тогда не было, за исключеніемъ небольшой охраны, организованной волостной управой. По предложенію галичанъ волостная управа была пополнена представителями отъ Фастова, въ томъ числѣ нѣкоторыми евреями и занялась была вопросами объ организаціи мѣстной власти. Несмотря на отсутствіе прочной власти, а также на то, что 7-ое сентября выпало въ воскресенье, когда въ Фастовѣ собираются огромные базары, населеніе высипало на

улицы, открыло магазины и шла совершение мирная торговля на базарах переполненных людьми. Ни одного изъ ряда вонъ выходящего случая за это время отмѣчено не было.. Часамъ къ 2 дня пришли первые отря-ды новыхъ войскъ, радушно встрѣченные населеніемъ.

Однако, вскорѣ начали обнаруживаться тревожные признаки не-дружелюбнаго отношенія вновь пришедшихъ къ евреямъ. Неописуемый ужасъ и разочарованіе охватили еврейское населеніе которое сразу почувствовало , что рухнула его послѣдняя надежда. Съ трепетомъ ждали момента ухода Петлюровцевъ, Зеленовцевъ, Соколовцевъ и прочихъ кровавыхъ героеvъ, - только бы пережить этотъ моментъ, только бы дотянуть, а тамъ уже можно будетъ вздохнуть свободно, можно будетъ вылѣзть изъ норъ, погребовъ да чердаковъ, и вдругъ.... Кошмарную ночь пережили евреи. Отчаянные вопли и крики раздавались всю ночь со всѣхъ сторонъ, за ними вслѣдъ оружейная стрѣльба, а потомъ вдругъ жуткая тишина... Но не надолго. Мучительную ночь пережили евреи, скрываясь, кто въ лѣсу, кто на огородѣ, кто въ овра-гѣ, на чердакахъ и подвалахъ, въ погребахъ и ямахъ, подчасъ цѣлыми семьями, а часто въ отдѣльности рѣзь остальныхъ членовъ семьи, отъ женъ и дѣтей, которые попали въ какое-либо другое неизвѣстное мѣсто. Каждый въ смертельномъ страхѣ за участъ семьи и свою жизнь. За эту ночь была сграблена значительная часть еврейского населе-нія, совершена свыше 30 изнасилованій и причинено одно тяжелое раненіе въ плечо, повидимому, разрывной пулей, за попытку поднять тревогу. Деньги вымогались путемъ побоевъ и истязаній. Лейзера Фельдмана 3 раза подвѣшивали. Пекаршъ Ямпольской выкололи глаза. Отрѣзывали пальцы и рубили шашками куда попало. Забирали не только до послѣдней копѣйки, но также и весь домашній скарбъ, накоплен-ный годами тяжелаго труда и лишеній ; оставляли очень ужъ громозд-кія вещи, какъ шкафы, столы и т.п., но ничего болѣе или менѣе портативнаго. Со многихъ снимали одежду, оставляя въ одномъ нѣ-какъ бѣльѣ, и то если оно оказывалось достаточно изношеннымъ.

Грабежъ, хотя въ нѣсколько болѣе скромныхъ размѣрахъ, шелъ также весь слѣдующій день - 8-го сентября. Грабили на улицахъ и въ домахъ. Одновременно съ этимъ, въ нѣсколькихъ пунктахъ мѣстечка куда собралась значительная толпа христіанъ, мѣстныхъ и окрестныхъ, шелъ открытый аукціонъ награбленнаго добра. За безцѣнокъ продава-лись дорогія шубы, бѣлье, швейныя машины, зеркала, картины, домаш-

ній скарбъ и проч. и проч.

Къ вечеру былъ назначенъ комендантъ /полк. Пахомовъ/, однако, безчинства продолжались и въ слѣдующую ночь и не прекращались въ теченіе недѣли, хотя въ меньшихъ размѣрахъ, такъ какъ Герская бригада была отведена, по ходатайству мѣстечка, въ ближайшее село.

Въ атмосфѣрѣ длительного, хронического разгрома населеніе прожило дней 10. Днемъ обыкновенно затихало, но ночи, эти ужасныя, кошмарные ночи. Измученные бессонницей и недобданіемъ, физическимъ нравственнымъ потрясеніемъ, несчастны съ евреи съ приближеніемъ ночи въ ужасъ покидали свои квартиры и уходили, куда глаза глядятъ, лишь бы спастись отъ мучительной смерти. Какъ затравленные звѣри, они, голодные и оборванные, ютились въ кустахъ, берлогахъ, ямахъ и оврагахъ, прислушиваясь къ нѣчеловѣческимъ воплямъ, прорѣзывающимъ ночь во всѣхъ направленияхъ и съ трепетомъ ожидали своей очереди. А небо, это вѣчное небо, такъ безстрастно, такъ безучастно глядѣло своимъ дивнымъ серебряннымъ окомъ на безмѣрное горе однихъ и бесконечную подлость другихъ. И ни откуда нѣть помощи, нѣть защиты.... Внѣ закона...

Начальникъ штаба бригады, къ которому неоднократно обращались депутатіи отъ еврейскаго населенія, а одинъ разъ также отъ христіан неизмѣнно отвѣчалъ, что онъ уже сдѣлалъ все отъ него зависящее, но что все бесполезно, такъ какъ части проникнуты крайнимъ антисемитизмомъ и нѣть никакой возможности удержать ихъ стихійную ненависть къ евреямъ. Высылаемые имъ патрули тоже присоединяются къ громиламъ "Однако, - прибавилъ онъ на одномъ своемъ приемѣ - "въ Фастовѣ не такъ ужъ плохо: не убиваютъ. Не то было въ другихъ мѣстахъ".

Разъ евреи побили солдата, грабившаго среди бѣла дня. Сбѣжившіеся солдаты тутъ же убили одного и ранили двухъ евреевъ, а начальникъ гарнизона, полковникъ Бѣлогорцевъ, онъ же и начальникъ бригады, вызвалъ къ себѣ раввина и потребовалъ черезъ него отъ еврейскаго населенія 200 тысячъ рублей за побитаго солдата. Эти деньги были истребованы крайне настойчиво и въ весьма краткій срокъ.

Участники delegacii къ коменданту, еврея Сливака, избили возль самой комендантской, арестовали якобы за избіеніе имъ солдата и отпустили только послѣ ряда хлопотъ и ходатайствъ и по уплатѣ имъ "контрибуціи". Для работы по уборкѣ станціи, погрузкѣ дровъ и

друг. ежедневно хватаютъ съ улицы евреевъ, оставляя въ сторонѣ христіанъ, причемъ захваченные евреи подвергаются насилиямъ и издѣвательствамъ. Одному еврею привязали бороду къ конскому хвосту и въ такомъ видѣ волокли на станцію. Нѣкоторые изъ офицеровъ предлагали богатымъ евреямъ свои услуги по охранѣ ихъ домовъ за приличное вознагражденіе. Нѣкоторые принимали участіе въ грабежахъ и при этомъ не брезгали брюками и тужуркой, какъ они выражались "военного образца" /она была съраго цвѣта/. (1)

Нашлись, однако, офицеры, которые, по собственному почину вели упорную борьбу съ безчинствами. Они часто ночью появлялись на крикъ истязаемыхъ верхомъ и разгоняли громилъ. Во дворахъ, где находились ихъ квартиры, ютилось не мало еврейскихъ семействъ. Много семействъ находило также убѣжище у св. Тихальвича, который, кстати сказать, кормилъ и устраивалъ ихъ на подлегъ въ своемъ домѣ, а самъ, съ крестомъ въ рукахъ, готовился встрѣтить громилъ въ случаѣ ихъ появленія. Скрывали также евреевъ: булочникъ Залѣскій и пр. пов. Піонтовскій и нѣкоторые другие. Многие, особенно изъ окраиннаго простонародья, выгоняли евреевъ. Характерный штрихъ: за допущеніе погребенія убитыхъ и умершихъ евреевъ, сторожъ кладбища и окраинные крестьяне требуютъ по 1000 рублей за каждый трупъ.

Въ послѣдніе 2-3 дни /10-12 сентябрь/ подворилось относительноное успокіеніе, благодаря тому, что изъ Фастова вышли воинскія части. Спеціального разслѣдованія погромовъ никакъ предпринято не было. Полагаютъ, что размѣръ суммы, ограбленій, считая деньгами и вещами, достигаетъ 100 миллионовъ. Почти нѣтъ дома, который избѣгъ этой участіи. Многие въ буквальномъ смыслѣ пущены по міру; нищета и голодъ ужасающи. Люди продолжаютъ еще прятаться, улицы пустынны, лавки закрыты. А тутъ надвигается холодная и сырья осень.....

№254

Д.А.
Ж.1

18881

✓108

Копія письма къ
Э.Гуртовому
отъ Л.Годика.

Поступило 13 октября 1919 г.

Къ погрому въ Фастовѣ.

/второй погромъ/.

"Фастовъ. 24-го сентября 1919 года. Многоуважаемый Эфраимъ Леонтьевичъ. Сегодня ми передали вашу записку и 5000 рублей. Послѣдніе передалъ нашему казначею. Объ общемъ положеніи дѣлъ теперь въ мѣстечкѣ у меня не хватаетъ силъ для передачи. Знаю только одно, что жутко и страшно. Страшно не за замученныхъ, убитыхъ уже пріобрѣтшихъ могилу и не за тѣхъ, которые до сихъ поръ валяются въ окрестностяхъ и подъ руинами и ожидающихъ своей очереди быть похороненными. Страшно за живыхъ, живыхъ труповъ, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Картины настолько кошмарны и ужасны, что можно сойти съ ума. И какъ посмотришь на все, то невольно зарождается сомнѣніе въ пользу нашей работы. Нужда и несчастье настолько велики, что не филантропіей этому помочь нужно и можно. Только тѣ, которые вдохновили разрушителей, мобилизуя весь имѣющійся у нихъ запасъ средствъ, могутъ вернуть мѣстечко къ жизни и въ этомъ отношеніи, главнымъ образомъ, надобно направить работу. Я пріѣхалъ сюда въ субботу вечеромъ съ хирургическимъ и питательнымъ отрядомъ Краснаго Креста. Здѣсь къ тому времени уже работали отрядъ Земства Губернского и отрядъ Международного Краснаго Креста. Въ воскресенье утромъ я созвалъ человѣкъ 20 для организаціи мѣстнаго комитета и всѣ они записались. Но увы, изъ 20 человѣкъ 15 настолько пришиблены и подавлены личнымъ горемъ, что оказываются совершенно неработоспособными и только 5 человѣкъ, въ томъ числѣ податель сего г.Берляндъ, проявляютъ энергичную дѣятельность въ этихъ трудныхъ условіяхъ работы. Комитетъ сконструировался по тѣмъ же принципамъ, что и въ Киевѣ. Пока что дѣятельность выразилась въ томъ, что пострадавшимъ раздается хлѣбъ въ весьма ограниченномъ количествѣ. При этомъ изъ за отсутствія регистраціи и планомѣрности въ работе этотъ голодный паекъ не всякому достается. Мы выработали форму регистраціонной карточки. Вы ее тамъ посмотрите и въ срочномъ порядкѣ печатайте 4000 экземпляровъ. Когда у насъ будетъ печатный материалъ, то можно будетъ получить всѣ свѣдѣнія, которыя

не систематически почти невозможно получить. О возникновении погрома и течении его я Вамъ не буду писать. Вы все это знаете. Что же касается конкретныхъ данныхъ письменныхъ, то христіане, при всей ихъ "благожелательности" боятся излагать свои сообщенія на бумагѣ. Приходится вести только записи для памяти и объ этомъ я надѣюсь съ Вами при свиданіи. Въ первомъ же засѣданіи комитета мы послали коменданту заявленіе, копію коего я Вамъ посылаю. Изъ послѣдней Вы поймете, что евреи далеко не могутъ чувствовать себя увѣренno. Я полагалъ, что хотя бы для видимости сказано будетъ энергичное слово. Вѣдь намъ не много нужно, мы вѣдь не требовательны, и приказъ съ угрозой погромщи-камъ послужилъ бы утѣшениемъ и основаніемъ къ переселенію въ хотя и разгромленная, но все же свои жилища. Наша просьба была удовлетво-рена, но въ какомъ видѣ Вы усмотрите изъ текста приказа № 2. Мы об-судили содержаніе и рѣшили, что намъ незачѣмъ играть въ прятки. Пусть они знаютъ, что нась словами не накормишь, что мы знаемъ цѣну послѣднимъ и понимаемъ ихъ. Мы ему послали второе заявленіе, содержа-ніе котораго я Вамъ также посылаю. Комендантъ разсердился и предло-жилъ жаловаться на него, а "дѣлать онъ больше не можетъ". Вотъ Вамъ все это сообщаю на вопросъ объ "успокоеніи". Если Вы считаете, что Вы въ Кіевѣ можете сдѣлать больше, если Вы можете тамъ добиться дѣй-ствительной охраны мѣстечка, то этимъ была бы достигнута большая часть нашихъ стремленій. Въ условіяхъ бѣзопасности личной и имуще-ственной все измѣнило бы свой видъ и можетъ быть удалось бы наладить жизнь. Этимъ сообщеніемъ я отвѣчаю вамъ также на вопросъ о присылкѣ вещей. Нужда въ послѣднихъ ~~желика~~ огромна, но не будутъ ли эти вещи ограблены у тѣхъ, кому они будутъ отданы, сказать трудно. Отдѣльные случаи грабежей /и довольно частые/ происходятъ еще. Чтобы имѣть представленіе о томъ, какъ трудно что нибудь добѣть, достаточно вамъ знать, что за три дня при самомъ настойчивомъ доискиваніи едва добылъ списки убитыхъ и то неполные. О многихъ похороненныхъ ни у кого изъ занимающихся этимъ записи нѣтъ. Дѣтей они совсѣмъ не запи-сывали сколько погибло въ общемъ этихъ несчастныхъ, установить совсѣмъ ~~желики~~ невозможно. А есть ихъ много. Я возлагаю большую надежду на регистрацію. Тогда можно будетъ все установить.

Конкретная работа пока выразилась въ слѣдующемъ. Всѣ ютившіеся въ училищномъ дворѣ и возлѣ синагоги введены въ ~~жильца~~ помѣщеніи: одни ушли въ себѣ, другіе остались внутри училища и синагогахъ. Въ

домъ Аксенфельда устроенъ хирургический и терапевтический бараки, въ училищѣ остались сыпно-тифозные и другіе заразные больные. Клоаки, грязь нечисть при кыменной синагогѣ и др. вчера и сегодня убраны, но въ помѣщеніяхъ творится еще ужасъ. Больные, умирающіе и здоровые, десятками каждый день заражающіеся, юятся вмѣстѣ на грязномъ полу въ помояхъ и человѣческихъ экскрементахъ. Вонь на большомъ разстояніи отъ этихъ помѣщеній стоитъ такая, что свѣжему человѣку подойти невозможно. Мы надѣемся въ ближайшіе дни какъ-нибудь это урегулировать. Уполномоченный обѣщаетъ завтра послѣ-завтра развернуть питательный пунктъ въ домахъ Ойслендеров. Это должно будетъ сыграть огромную роль въ настоящемъ положеніи, когда многіе отъ голода падаютъ на удицахъ обезсиленные. Къ слову, при такомъ физическомъ и душевномъ состояніи евреевъ по улицамъ и квартирамъ, гдѣ расположены несчастные, ходятъ стражники и гонятъ евреевъ /только евреевъ/ на работу въ Сорочій Бродъ, на станціи и другія мѣста. Положеніе въ высшей степени трагическое. Лицемѣріе и ложь, съ которой приходится на каждомъ шагу сталкиваться, парализуютъ всякую работу. Интересно, что среди цѣлаго ряда мотивовъ погрома указывается на слѣдующій "законный поводъ": мѣстечко взято боемъ отъ непріятеля и поэтому все, что оставлено было непріятелемъ, въ мѣстечкѣ, составляетъ военную добычу, которую и раздѣлили между собою казаки. При такомъ юридическомъ законномъ обоснованіи самого акта понятно, почему у Шкуревича совершенно свободно перешиваются еврейскія шубы, почему въ послѣднихъ расхаживаютъ казаки съ винтовками черезъ плечо, почему полные вагоны съ вещами, мебелью и др. были увезены неизвѣстно куда. Слѣдственной комиссіи здѣсь нѣть и едва ли она когда либо пріѣдетъ. Но въ субботу здѣсь былъ товарищъ прокурора, командированный судебной палатой и онъ опрашивалъ многихъ о причинахъ возникновенія погрома. Это было не слѣдствіе, а ознакомленіе съ событиями. Въ воскресенье пріѣхалъ чиновникъ особыхъ порученій отъ губернатора, который также опрашивалъ многихъ о причинахъ возникновенія погрома. Тотъ и другой вѣнчне проявляли объективность и обращались, какъ къ евреямъ, такъ и къ не-евреямъ. Что говорили послѣдніе, провѣрить, конечно, не-возможно.

Допросъ велся независимо каждымъ въ отдѣльности. Вчера же оба уѣхали.

Представитель Краснаго Креста послалъ предварительный и до младъ въ Киевъ, но материала у него еще также нѣтъ. Пока не наступить возможность свободно и уверенно проходить по всѣмъ улицамъ, трудно все собрать. Я очень разстроенъ и издерганъ и поэтому можетъ быть спускаю очень важные моменты, о которыхъ надобно было бы вамъ сообщить и я это сдѣлаю завтра послѣ-завтра. Фамилія товарища прокурора Плѣшко.

Л. Годикъ.

№255

Д.А.
ж.1

№709

Къ погрому въ Фастовѣ. /второй погромъ/

18883

Материалы:

-1-

Господину коменданту м.Фастова.

До настоящаго времени въ мѣстечкѣ наблюдаются нападенія и грабежи, производимые отдельными вооруженными и несвооруженными людьми. Въ силу этого выгнанные изъ своихъ домовъ и сконцентрировавшіеся въ общихъ покояхъ министерского училища и другихъ до сихъ поръ не могутъ вернуться. Среди сконцентрированныхъ сильно раз развиваются инфекционные забольванія, главнымъ образомъ, синюй тифъ, что является весьма опасной угрозой и кроме того поддерживаетъ паническое состояніе. Мы обращаемся къ вамъ, господину коменданту, съ просьбами: во-первыхъ, принять дѣйствительныя мѣры къ охранѣ личности и жилищъ евреевъ не только у концентраціонныхъ лагерей, но и по тѣмъ улицамъ по которымъ дома будутъ заняты жильцами, и во-вторыхъ, о принятіи вами мѣръ способствовать населенію съ предложеніемъ переселиться въ свое помѣщеніе.

Настоящее обращеніе вызываетъ, какъ тяжелымъ угрожающимъ положеніемъ, въ которомъ находится еврейское населеніе мѣстечка, такъ и стремленіемъ вернуть этихъ измученныхъ разгромленныхъ людей, хотя бы въ примитивныхъ условіяхъ нормальной жизни.

По поводу вашего приказа № 2 обращаемъ ваше вниманіе, что грабежи продолжаются и по сіе время. Такъ, по Воскресенской улицѣ проѣзда для группой казаковъ была отобрана у Киммелъ-Фальпудушка, а рабочаго баксика пальто. Это происходило на глазахъ частныхъ лицъ, между прочимъ, на глазахъ служащихъ союза потребительскихъ обществъ. Такие казаки предлагаютъ обходить дома, забираютъ послѣднія вещи, оставшіяся. При такомъ положеніи всѣй переселеніе въ дома фактически немыслимо. А постоянно просимъ принять дѣйствительныя мѣры къ охранѣ личности и имущества гражданъ м.Фастова, разгромленныхъ, изгнанныхъ изъ сихъ домовъ, лишившихъ возможности вернуться по указаннымъ причинамъ.

II.

Копія приказа по мѣстечку Фастова

23-го сентября 1919 года.

№ 2.

Часть жителей мѣстечка до сихъ поръ не расходится по своимъ квартирамъ, продолжая жити въ помѣщеніяхъ, занятыхъ ими первоначально, чѣмъ способствовать сильному развитию эпидемическихъ заболеваній. Предлагая жителямъ сегодня-же разбрѣтиться и впредъ не скопляться въ отдельныхъ помѣщеніяхъ, добавляю, что мѣры къ охраненію порядка въ мѣстечкѣ давно прияты, всякия оласенія совершенно неосновательны. Въ всѣхъ случаяхъ грабежа, насилия и реквизицій прошу немедленно сообщать въ комендантское управление.

Командантъ м. Фастова подъ-есаулъ Кундо.

Комендантскій адъютантъ прапорщикъ Корніевъ.

W-256

Д.А.
Ж.1

18834

X110

Поступило въ началь
октября 1919 г.

Изъ материалов редакціи.

Къ событиямъ въ Фастовѣ. /второй погромъ/

Изъ частнаго письма.

Многоуважаемый Левъ Яковлевичъ,

Нѣть словъ для выраженія того горя, которое выпало на нашу долю. Повалъный разгромъ мѣстечка, дома горятъ, жертвъ больше 1500 человѣкъ убитыхъ, мы вѣдь закона, суда чести и справедливости. Уже 6 дней съ утра до ночи вопли, стоны, насилия. Изъ домовъ все вывозится на подводахъ. Вокругъ старой синагоги сконцентрировано все населеніе - босые, безъ пищи, безъ крова. Ночью одно сплошное зарево. Мѣстечко представляетъ одни руины. Это страшно и непередаваемо на бумагѣ.

Одинъ вѣнчній видъ мѣстечка производить такой ужасающій видъ, что люди сходятъ съ ума. Русскіе честные люди въ отчаяніи отъ того, что дѣлаются. Но они бессильны, что либо сдѣлать. Нѣть просвѣта и луча надежды на то, что прекратятся мученія, страданія. У населенія одно желаніе, чтобы его скорѣе доканали пулеметами. Въ домахъ все вырывается ломами, лопатами, даже мебель вывозится... До того много кошмарнаго и нечеловѣческаго, что мысли путаются и нѣть силъ /голодаемъ уже 6 дней/, чтобы стройно изложить мысли. Думается, что инквизиція въ средніе вѣка ничто съ тѣмъ, что вокругъ насть. Спасите, ни минуты не спите. Каждая минута - лишняя жертва. Спасите хотя маленькихъ дѣтей. О взрослыхъ не можетъ быть и рѣчи. Ихъ вѣщаютъ, рѣжутъ, убиваютъ. Собаки грызутъ тѣла. Ужасъ, кошмаръ, нѣчто неслыханное и невиданное въ исторіи человѣчества. Спасайте, требуйте, кричите, мажихи и молите о помощи.

Письмо адресовано Л.Я.Годику.

W257
К событіям в Фастові (Киевск.губ.).

В редакцію газети „Ді Вельт” обратився предсѣдатель Фастовського Комитета помоци погромленним І.Шер, который передав слідуєщія свѣдѣнія о положенії дѣла помоци в Фастовѣ.

Еще до послѣдняго погрома в Фастовѣ образовался Комитет помоци погромленним фастовського района (Корчин, Радомисль, Брусилов, Васильков, Бышев, Ходорков и др.- еще при Собітской владії погромленные евреи эти пункты обращались за помошью в Фастовѣ). Комитет оказывал помошь медицинскую, санитарную (дезинфекція бѣженских квартир), эвакуаціонную (в Кіев, Бѣлуу Церковь), иногда доставлял работу бѣженцам. Кроме того Комитет способствовал организації питательного пункта, который временами обслуживал около 400 бѣженцев. Комитет существует с мая місяця.

В связи с погромом в самом Фастовѣ в составѣ Комитета произошли изменения. Нѣкоторые члены его убиты, нѣкоторые уехали. Активных работников теперь в Комитетѣ осталось очень мало.

Дѣло помоци фастовским погромленним обстоит теперь слідующим образом. Как известно, в Кіевѣ также имѣется специальный комитет для помоци пострадавшим от погрома в Фастовѣ. С одной стороны комитет этот собирает деньги и вещи, с другой организует делегації, которые хлопочат об обезпеченії проїзда из Фастова в Кіев и обратно, вліают на устраненіе отдѣльных эксцессов, которые происходят еще и по сей день, информируют прессу о происшедших событіях и заботятся об обезпеченії погромленных в Фастовѣ медицинской помошью.

Работа обновленного Комитета помоци в самом Фастовѣ состоит в том, чтобы восстановить существовавшій прежде питательный пункт, помочь переселеню фастовских погромленных в Кіев, собирать всі материалы, которые всесторонне освѣтили си отдельные факты и общую картину погрома (с этой цѣлью видѣлена особая комиссія), организовать разнаго рода помошь: Кредитную, помошь вещами (одеждою, скучью), доставленіем работы и т.д. Излаживается также жилищная ко-

миссія. Вся эта работе теперь лишь начинает организоваться, так как до сих пор Комитет не обладал никакими денежными средствами. В пятницу в Фастов поехал представитель Комитета помощи фастовцам В. Шейнцвит и уполномоченный Красного Креста, которые повезли с собой ассигновки-50.000 рублей от Красного Креста и 20.000-от Комитета помощи погромленным.

Фастовскому Комитету уже удалось организовать из средств Киевского Губернского Земства периодическую выдачу хлеба.

Комитет специально озабочен составлением точного списка убитых. До сих пор Комитетом зарегистрировано от 500 до 550 убитых. Число раненых очень велико. Список убитых еще не исчерпан. Еще и теперь находят трупы евреев в садах, полях и т.д. Число сгоревших трудно установить.

В последние дни об убийствах уже не слышно, но грабежи происходят. Так, казаки (из них находится в д. Триполье-15 верст от Фастова) останавливают прохожих евреев, снимают с них обувь, одежду и т.д. То же самое продолжают проезжающие эшелоны во время остановок на Фастовском вокзале. Передают об аксессусах, происходящих на этом вокзале. Так, в пятницу 20/IX в поезд, который должен был стоять на Киев, вошли казаки. Два из них стали у дверей, чтобы никого не выпустить, а остальные обискали всех евреев, забрали деньги, вещи, а некоторых (4-5 человек) избили.

Власть в Фастове, как гражданская, так и военная, особенно последняя, готовится к приезду следственной комиссии. Есть достоверная съеденная (переданы земским врачом Татаровым, сын которого в свое время был разстрелян большевиками; после Фастовского погрома доктор Татаров сказал: "Пролитая кровь моего сына отомщена, но уже слишком."), что специально изготовлен протокол, который удостоверяет, что месть добровольцев вызвана тем, что во многих еврейских погребах будто найдены полевые телефоны для сношения с большевиками, что будто евреи из домов стреляли в добровольцев, и что вступивший в Фастов большевицкий отряд был под предводительством еврейской дружины и что он был евреями встречен с большой радостью. Протокол этот был составлен военной властью. Как думают, в составлении его участвовали начальник ударного участка, комендант и местные члены сотенные круги из железнодорожных слу-

жаждих.

Все это Комитету известно. Вопрос этот обсуждается в думе - от предложить следственной комиссии, чтобы она обратила особое внимание на опрос либерально настроенных свидетелей из христіан, дабы получить правильные сведения о погроме.

До четверга 19/IX погромленные фастовские евреи утились в двух местах: в молельне, которая была ими переполнена, и в помещении фастовской Министерской школы. В этих двух пунктах сконцентрировано около 10.000 человек. В четверг комендант категорически потребовал от погромленных, чтобы они оставили эти места, отведя им под жилье два дома: Аксельбельда и Фамильята, к которым обещал приставить стражу. (Говорят, что это распоряжение было выдано известием о принятии следственной комиссии, так как видимой массы скопившихся безпрестных слишком явно свидетельствовали о размерах погрома). Часть евреев разошлась по домам.

22 сентября (н.ст.) 1919 года.

-----000-----

18837

WIA-II

Изъ материалов Редакціи.

Поступило 6-го октября
1919 г.

Послѣ събитій въ Фастовѣ.

/2-ой погромъ/.

/Передано представителемъ комитета помощи пострадавшимъ отъ погрома въ Фастовѣ - І. Шеромъ/.

Фастовскій комитетъ до послѣдняго времени быть занятъ оказаніемъ помощи бѣженцамъ, вымѣшившимъ въ Фастовѣ изъ ярестныхъ пунктовъ: изъ Корсина, Радомысля, Брусила, Василькова, Вышева, Ходоркова и т.д. Въ то время, какъ кругомъ бушевала волна погромовъ, въ Фастовѣ царило сравнительное спокойствіе, если, конечно, не считать отдельныхъ эксцессовъ, происходившихъ до поры до времени въ мѣстечкѣ и на вокзалѣ. Въ виду этого въ Фастовѣ сконцентрировалось значительное количество бѣженцевъ, достигшее иѣсколькихъ тысячъ. Еще въ маѣ организованный въ Фастовѣ комитетъ помощи оказывалъ бѣженцамъ посильную помощь. Въ связи съ пережитымъ послѣднимъ погромомъ, значительно уменьшился составъ комитета: иѣкоторые изъ членовъ его были убиты, другие уѣхали. Не взирая на это комитетъ уже приступилъ къ дѣлу оказанію помощи пострадавшимъ въ самомъ Фастовѣ. Количество разоренныхъ исчисляется тысячами.

Изъ работъ, дѣлаемыхъ комитетомъ, надо отмѣтить слѣдующія: Работа по точному опредѣленію количества убитыхъ и раненыхъ. Для этой цѣли производится регистрація. Уже зарегистрировано около 550 человѣкъ убитыхъ. Этимъ списокъ убитыхъ не заканчивается. Ежедневно продолжаютъ находить трупы евреевъ въ огородахъ, садахъ и поляхъ. Помимо того приходится принять во вниманіе тотъ фактъ, что количество сгорѣвшихъ совсѣмъ трудно опредѣлить. Что касается раненыхъ, то ихъ не сосчитать. Другой работой комитета является собираніе точныхъ свѣдѣній и материаловъ о подробностяхъ погрома и его результатовъ. Для этой цѣли выдѣлена специальная комиссія. Деятельность этой комиссіи имѣетъ особо важное значеніе потому, что въ мѣстныхъ четырехсотенныхъ кругахъ очень озабочены ожидающимся прїѣздомъ въ Фастовѣ комиссіи для производства слѣдствія на мѣстѣ. Въ виду этого уже говорятъ въ тѣхъ кругахъ рядъ материаловъ, обли-